

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ
ИСЭРТ РАН**

ВЫПУСК 3

Вологда • 2012

ББК 65.9(2Рос-4Вол)
УДК 330(470.12)
С23

Сборник материалов научных семинаров-дискуссий ИСЭРТ РАН
[Текст]. – Вып. 3. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 120 с.

Редколлегия:

Попова В.И. (отв. редактор), Кондаков И.А.,
Теребова С.В., Ускова Т.В., Шабунова А.А.

В сборнике представлены доклады и материалы дискуссий сотрудников ИСЭРТ РАН. Тематика семинаров охватывает вопросы социально-экономического развития территорий.

Содержание

Научный семинар-дискуссия

Региональная экономика и управление

Доклады

- Печенская М.А.* Состояние муниципальных финансов Вологодской области в условиях реформирования 5
- Миронов А.В., Селименков Р.Ю.* Эффективность внедрения лесной сертификации в регионе 20
- Лукин Е.В., Смирнова Т.Г.* Мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области в посткризисный период..... 31

Научный семинар-дискуссия

Стратегическое управление и инновационная экономика

Доклады

- Подолькин О.В.* Проблемы инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства..... 46
- Маковеев В.Н.* Формирование инвестиционных площадок как эффективный инструмент привлечения инвестиций в экономику территории..... 60

Научный семинар-дискуссия

Социальная экономика

Доклады

- Дементьева И.Н.* Протестные настроения населения региона (социологический анализ 2007-2010 гг.)..... 74
- Калачикова О.Н.* Репродуктивное поведение студенческой молодежи: пути повышения рождаемости..... 83
- Морев М.В.* Состояние проблемы преступности в регионах Российской Федерации 95
- Головчин М.А.* Аспекты социального самочувствия педагогов общеобразовательных школ Вологодской области..... 109

Научный семинар-дискуссия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Руководитель семинара

Ускова Тамара Витальевна д.э.н.,
зам. директора по научной работе,
зав. отделом проблем социально-экономического развития
и управления в территориальных системах ИСЭРТ РАН

7 июля 2011 г.

Всего участников – 21 человек

Доклад

**Состояние муниципальных финансов Вологодской области
в условиях реформирования**

*Печенская Мария Александровна,
младший научный сотрудник*

В современной экономике роль местных финансов, прежде всего местных бюджетов, постоянно возрастает. С их помощью государство осуществляет ряд функций, связанных с обеспечением населения общественными благами. На местные бюджеты возложена основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на дошкольное и общее образование, ЖКХ, 60% – на содержание учреждений культуры и здравоохранения, половина расходов на социальное обеспечение и обслуживание населения.

Принятие в 2003 г. ФЗ №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» положило начало масштабным преобразованиям в муниципальной сфере. На всей территории страны была введена двухуровневая модель местного самоуправления и три типа муниципальных образований, каждый из которых наделялся собственным бюджетом. Поэтому исследование состояния муниципальных финансов в условиях реформирования является весьма актуальным.

В рамках последнего Бюджетного Послания Президента для повышения роли муниципалитетов в решении ключевых социально-экономических задач и формировании инвестиционного климата было дано поручение Правительству РФ подготовить предложения по децентрализации полномочий в налоговой сфере и сфере межбюджетных отношений между уровнями власти. Это поручение свидетельствует о том, что так и не была решена задача достижения приемлемого соотношения между объективно необходимым «выравниванием» бюджетной обеспеченности и

созданием стимулов для развития доходного потенциала местных территорий. В таблице 1 представлено распределение собственных¹ и налоговых источников между уровнями публичной власти Вологодской области.

Таблица 1. **Распределение доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области, %**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Распределение собственных доходов между уровнями бюджетной системы, % от ВРП							
Областной бюджет	9,4	7,9	10,7	10,9	11,7	8,9	12,1
Местные бюджеты	4,9	4,2	3,0	3,8	3,9	4,2	4,7
Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы, % к консолидированному бюджету							
Областной бюджет	34	67	82	78	79	72	71
Местные бюджеты	66	33	18	22	21	28	29

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ и Вологдастата.

Распределение отношения собственных доходов к ВРП характеризует долю доходов каждого уровня бюджетной системы в валовом продукте и, соответственно, место в консолидированном бюджете региона. Доля собственных доходов местных бюджетов Вологодской области в ВРП за исследуемый промежуток не превышала 5%. В 2004–2006 гг. их доля ежегодно сокращалась, что свидетельствует о том, что муниципальным образованиям достаётся наименьшая часть прироста ВРП. С 2007 г. вновь наблюдается рост данного показателя. Данные колебания вызваны целым рядом причин.

Во-первых, на распределение доходов между бюджетами разных уровней публичной власти оказывает существенное влияние характер экономического развития региона. В Вологодской области в создании ВРП весьма значительна роль чёрной металлургии. Централизация доходов от этой отрасли на региональном уровне происходит из-за сильной дифференциации размещения производственных мощностей на территории области. Во-вторых, в ходе реформирования системы межбюджетных отношений подверглась изменениям структура налоговых доходов местных бюджетов. С 2005 г. количество законодательно установленных местных налогов уменьшилось с 5 до 2. Также в местные бюджеты перестали зачисляться нормативы отчислений по налогу на игорный бизнес, акцизам, налогу на имущество организаций, платежам за пользование недрами и

¹ Под собственными доходами местных бюджетов понимается сумма налоговых и неналоговых доходов.

природными ресурсами. Кроме того, нормативы отчислений по налогу на доходы физических лиц были уменьшены с 50 до 30%.

Результатом указанных изменений стало усиление аккумуляции налогов в областном бюджете с 34% в 2004 г. до 71% в 2010 г, что, безусловно, не могло не отразиться на структуре доходов местных бюджетов (табл. 2).

Таблица 2. Основные составляющие доходной части местных бюджетов Вологодской области

Статьи налоговых доходов	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доходы (всего), в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
налоговые доходы	66,5	56,6	48,4	24,6	29,4	34,4	30,8	28,2
неналоговые доходы	3,5	4,4	4,7	7,7	8,0	8,7	8,1	8,1
доходы от предпринимательской деятельности	4,0	3,3	4,2	13,2	7,2	0,0	0,0	0,0
межбюджетные трансферты	26,0	35,7	42,7	54,5	55,4	56,9	61,1	63,7

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

В 2003-2010 гг. в доходах местных бюджетов уменьшалась доля налоговых доходов (с 66,5 до 28,2%) и возрастала доля финансовой помощи из других бюджетов (с 26 до 64%).

Поскольку причиной подобных изменений стало перераспределение значительного объёма налоговых поступлений в пользу регионального и федерального бюджетов, целесообразно детально рассмотреть структуру налоговых доходов местных бюджетов области (табл. 3).

Таблица 3. Динамика структуры налоговых доходов местных бюджетов Вологодской области

Статьи налоговых доходов	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Налоговые доходы (всего), в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100
– налог на прибыль	22,9	31,0	13,9	5,3	13,7	11,0	0,0	0,0
– НДФЛ	49,4	43,2	53,3	74,3	59,8	63,9	69,6	65,4
– акцизы	6,2	4,9	5,0	0	0	0,5	0	0
– налог на совокупный доход	1,6	2,6	4,3	9,8	8,5	8,0	7,2	6,9
– платежи при пользовании природными ресурсами ²	5,1	0,9	-	-	-	-	-	-
– налог на имущество ФЛ	0,55	0,61	0,78	1,82	1,68	2,11	3,90	4,15
– земельный налог	2,69	4,20	8,30	9,30	7,90	6,60	10,10	10,40
– госпошлина	0,4	0,4	1,0	2,3	1,7	1,5	2,0	4,4

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

Анализ выявил отличия дореформенной структуры налоговых доходов местных бюджетов Вологодской области от структуры последующих

² С 2005 г. учитываются в неналоговых доходах.

лет. Так, в частности, налог на прибыль и акцизы перестал играть какую-либо роль в формировании местных бюджетов. Основным бюджетообразующим налогом местных бюджетов области на протяжении всего исследуемого периода оставался налог на доходы физических лиц, удельный вес которого составлял порядка 70%. Но так как он является федеральным, муниципалитеты практически не имеют возможности влиять на его собираемость. В то же время местные налоги в 2003–2010 гг. не давали муниципальной казне ощутимую поддержку – 3-14% в налоговых доходах (рис. 1).

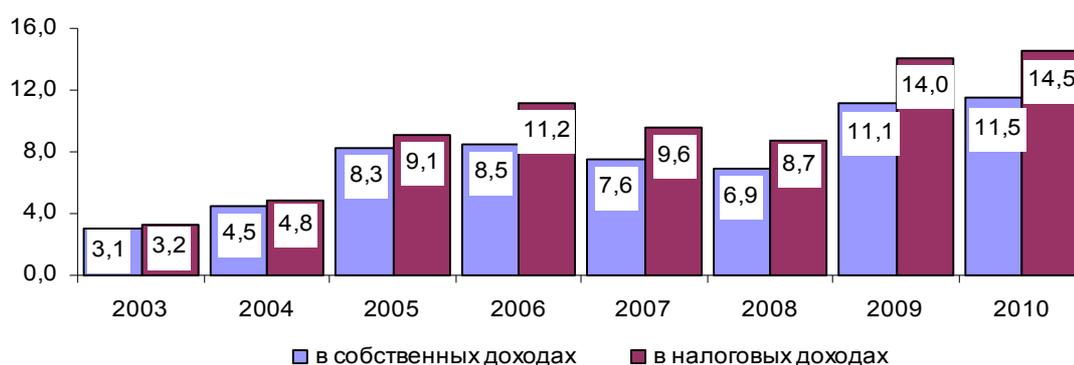

Рисунок 1. Доля местных налогов в доходах местных бюджетов Вологодской области

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

На поступление местных налогов отрицательно влияют такие факторы, как:

- высокая стоимость оформления имущества в собственность;
- отсутствие инвентаризационной оценки строений, помещений;
- значительное число льгот по налогообложению и другие.

Таким образом, существующая налоговая структура не в силах обеспечить сбалансированность бюджета и экономический рост территорий.

В отличие от налоговых неналоговые поступления не играли существенной роли в наполнении доходов местных бюджетов Вологодской области (табл. 4). Их доля в 2010 г. составила всего 8%, что свидетельствует о недостаточно эффективной деятельности органов местного самоуправления, прежде всего, в сфере управления муниципальным имуществом.

Таблица 4. Динамика структуры неналоговых доходов муниципальных образований Вологодской области в 2003-2010 гг., %

Статьи неналоговых доходов	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Неналоговые доходы, в т.ч:	100	100	100	100	100	100	100	100
Доходы от использования муниципально-го имущества	64,8	73,3	58,3	42,5	55,1	44,4	42,7	32,2
Платежи при пользовании природными ресурсами	-	-	6,3	2,5	3,3	2,7	3,3	2,4
Доходы от оказания платных услуг	0	0	0,2	0,2	0,6	14,4	17,5	16,0
Доходы от продажи активов	0,0	0,0	14,6	44,2	30,6	26,2	22,7	29,2
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	18,8	16,7	14,6	6,5	8,0	9,9	12,2	19,1
Прочие	12,7	7,6	6,8	3,8	2,4	2,4	1,5	1,2

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

Несмотря на то, что основную роль в структуре неналоговых доходов местных бюджетов в анализируемом периоде играли доходы от сдачи в аренду муниципального имущества, их доля заметно снизилась с 65% в 2003 году до 32% в 2010 году. Снижение в 2009 году объясняется: во-первых, тем, что за время переходного периода все органы местного самоуправления должны были осуществить отчуждение либо репрофилирование имущества, которое не может находиться в собственности муниципалитетов³, в результате чего им пришлось отказаться от той собственности, которая приносила серьёзный доход; во-вторых, падением спроса на рынке недвижимости.

Третьей весомой составляющей доходной части местных бюджетов являются межбюджетные трансферты (табл. 5).

Таблица 5. Структура межбюджетных трансфертов в местных бюджетах Вологодской области, %

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Межбюджетные трансферты, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100
дотации	41,6	23,5	22,8	27,8	18,1	17,5	25,1	19,8
субсидии	10,4	15,6	24,9	19,8	28,4	31,7	20,4	23,5
субвенции	42,8	58,5	50,1	51,1	49,1	48,7	52,9	54,5
иные межбюджетные трансферты	5,2	2,4	2,2	1,3	4,4	2,1	1,6	2,3

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ

В 2010 г. 54,5% приходилось на средства, передаваемые с целью финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления отдельных полномочий государственных органов власти, в форме субвен-

³ Согласно ст. 50 ФЗ № 131-ФЗ в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное: 1) для решения вопросов местного значения; 2) для осуществления переданных государственных полномочий; 3) для обеспечения деятельности органов местного самоуправления. В противном случае оно подлежит репрофилированию либо отчуждению.

ций. Их общий объём увеличился по отношению к 2003 г. в 9 раз и достиг почти 10 млрд. рублей.

Федеральный центр, продекларировав самостоятельность органов местного самоуправления, не создал системы управления, распределения власти и собственности, позволяющей указанным органам выполнять свои функции. На муниципалитеты перекладывается всё большая ответственность за осуществление делегируемых им Федерацией и регионами полномочий по решению социально-экономических проблем. В исследуемом периоде объём таких полномочий ежегодно увеличивался (рис. 2).

Рисунок 2. Соотношение собственных и делегированных полномочий в расходах муниципалитетов Вологодской области в 2003-2010 гг., %

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства.

Исполнение собственных расходных обязательств муниципалитетов весьма затруднено, т.к. 1/3 совокупных расходов составляют расходы на выполнение делегированных полномочий.

Несовершенство межбюджетных отношений проявляется также в неспособности обеспечения равного доступа населения к бюджетным услугам на всей территории региона. Об этом свидетельствует дифференциация муниципалитетов по уровню бюджетной обеспеченности. Так, в Вологодской области разрыв между наиболее и наименее обеспеченным муниципалитетом по уровню собственных доходов на одного жителя составлял 3–7 раз (рис. 3).

Рисунок 3. Бюджетная обеспеченность собственными доходами на одного жителя в муниципалитетах Вологодской области в 2004-2010 гг., руб.

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным правовых актов органов местного самоуправления Вологодской области о местных бюджетах

Наибольший показатель разрыва наблюдался в 2006 г. (6,7 раза) в связи с началом реформы местного самоуправления и изменением структуры налоговой базы местных бюджетов. В 2010 г. различие в 6 раз объясняется ростом налоговых доходов в бюджетах городских округов и снижением в районных бюджетах, прежде всего, в Череповецком, Шекснинском, Тотемском, Кирилловском, которые формируют основную часть консолидированных бюджетов районов.

Проблемы дифференциации в уровне бюджетной обеспеченности собственными доходами территорий характерны не только для Вологодской области, но и для муниципалитетов СЗФО (табл. 6).

Таблица 6. Обеспеченность собственными доходами на 1 жителя в муниципалитетах СЗФО в 2009 г.

Регион	Наиболее обеспеченный, тыс. руб.	Наименее обеспеченный, тыс. руб.	Уровень дифференциации, раз
Новгородская область	8,7	3,3	2,7
Вологодская область	10,3	2,9	3,5
Ленинградская область	14,4	3,7	3,9
Республика Коми	19,1	4,5	4,3
Республика Карелия	17,3	3,3	5,3
Псковская область	11,9	2,2	5,5
Калининградская область	12,4	1,6	7,9
Архангельская область	18,7	1,7	11,1

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Росстата.

Вологодская область (разрыв 3,5 раза) занимала по данному показателю 2 место после Новгородской области (2,7 раза). Наибольшая асим-

метрия бюджетной обеспеченности собственными доходами на 1 жителя по субъектам СЗФО в 2009 г. наблюдалась в Архангельской области (11 раз). Это обстоятельство в большей степени обусловлено природно-климатическими особенностями, низкой плотностью населения, удалённостью и труднодоступностью районов Крайнего Севера, отсутствием собственных топливных ресурсов, необходимостью создания запасов и длительного хранения потребляемой продукции и сырья, высокой стоимостью энергоресурсов и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, неразвитостью транспортной инфраструктуры и др.

Что касается процессов, происходивших в сфере изменения расходных полномочий муниципалитетов в годы реформ, то они могут быть проанализированы количественно на основе рассмотрения структуры расходов (табл. 7).

Таблица 7. Функциональная структура расходов местных бюджетов Вологодской области

Статьи расходов	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего расходов, в т. ч.:	100	100	100	100	100	100	100	100
общегосударственные расходы	7,4	7,6	9,5	8,3	8,9	9,2	9,0	7,6
национальная безопасность	0,7	0,6	0,8	0,6	0,9	0,5	0,5	0,5
национальная экономика	6,2	8,8	2,2	1,4	3,7	2,9	2,6	2,3
ЖКХ	24,9	23,4	21,2	23,2	14,5	17,1	13,2	13,8
охрана окружающей среды	0,1	0,1	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2
образование	32,1	31,4	33,6	32,8	32,9	34,9	38,1	35,7
культура	4,3	4,4	5,5	5,1	5,2	5,6	4,9	4,4
здравоохранение	15,8	12,2	17,8	16,3	16,7	13,4	11,7	12,0
социальная политика	6,6	9,6	9,0	9,9	13,6	15,1	18,6	22,5
межбюджетные трансферты	0,1	0,0	0,0	2,3	3,2	1,1	0,9	1,0

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ и Росстата.

Функциональная структура совокупных расходов органов местного самоуправления в анализируемом периоде оставалась достаточно стабильной, что в большей степени говорит о том, что муниципалитеты пока активно не приступили к оптимизации своих расходов.

Оценивая в целом сбалансированность местных бюджетов, следует иметь в виду, что она является формальной. Законодательно закреплённых за местным уровнем бюджетной системы доходных источников недостаточно для финансирования расходных полномочий органов местного само-

управления. Дефицит собственных доходов муниципалитетов при финансировании общего объёма расходных полномочий ежегодно возрастал (рис. 4).

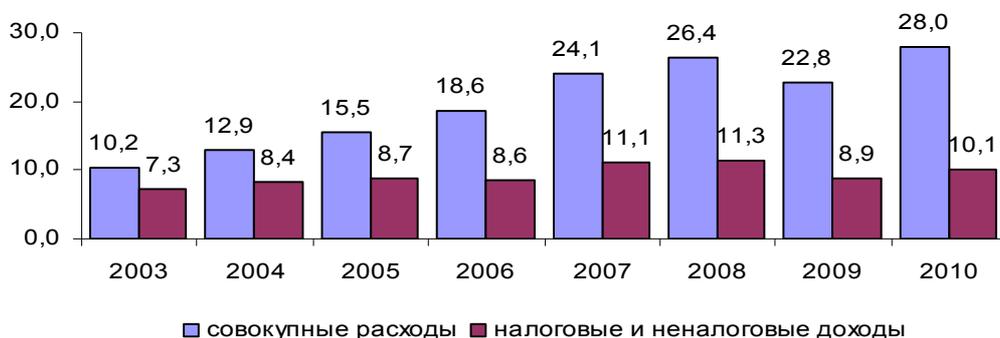

Рисунок 4. Динамика уровня покрытия совокупных расходов бюджетов муниципальных образований собственными доходами, млрд. руб.

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

По соотношению собственных доходных и расходных полномочий бюджеты муниципальных образований на протяжении всего исследуемого периода были дефицитными (табл. 8). В дореформенный период показатель сбалансированности достигал 78%, а в 2006 г. он снизился до 46%, что свидетельствовало об увеличении зависимости местных бюджетов от финансовой помощи бюджетов других уровней. В 2010 г. соотношение собственных ресурсов увеличилось до 56%.

Таблица 8. Динамика показателя сбалансированности собственных полномочий муниципальных образований Вологодской области 2003-2010 гг.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Собственные доходы, млн. руб.	6905,6	7919,9	8065,5	6 082	9 292	11 394	8 857	10108
Собственные расходы (за вычетом субвенций), млн. руб.	9158,8	10199,9	12265	13 290	17 302	19 135	15 405	18164
Соотношение собственных доходов и расходов, млн. руб.	-2253,2	-2280	-4199,5	-7208	-8010	-7741	-6548	-8056
Соотношение собственных доходов и расходов, %	75,4	77,6	65,8	45,8	53,7	59,5	57,5	55,6

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

Среди важных причин «видимой» профицитности местных бюджетов выделяется практически полное отсутствие в них расходов инвестиционного характера (рис. 5). По оценкам Счётной палаты РФ, доля капитальных расходов в наиболее развитых муниципалитетах России в целом составляет от 1% до 5% расходов. В Вологодской области значительное внимание

уделялось вопросам развития, поэтому доля капитальных расходов в местных бюджетах составляла 7-14% в 2008-2010 гг.

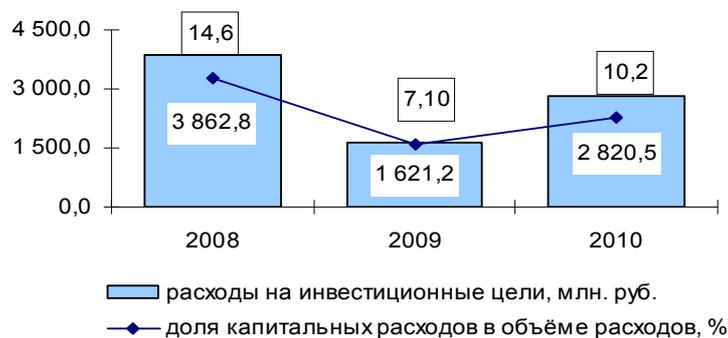

Рисунок 5. Капитальные расходы местных бюджетов Вологодской области в 2008–2010 гг.

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Департамента финансов Вологодской области.

Необходимость покрытия дефицита заставляет местные органы власти привлекать финансовые заимствования. Для муниципального образования в соответствии с пунктом 3 статьи 107 Бюджетного кодекса РФ предельный объём долга не должен превышать 50% утверждённого общего годового объёма доходов без учёта безвозмездных поступлений. Для муниципалитетов Вологодской области этот показатель не превышал 10%. Муниципальный долг имел устойчивую тенденцию к снижению, и в 2010 г. его размер составил чуть более половины уровня 2007 г. (рис. 6).

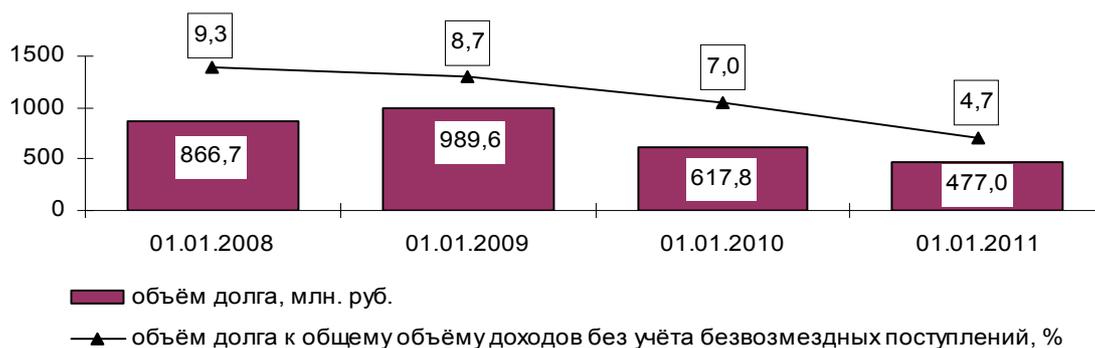

Рисунок 6. Динамика объёма муниципального долга Вологодской области в 2007-2010 гг.

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Минфина РФ и Департамента финансов Вологодской области.

Тенденция снижения муниципального долга сказалась на уменьшении расходов на его обслуживание: с 59,6 млн. руб. в 2007 г. до 9,3 млн. руб. в 2010 г., т.е. в 6 раз.

По состоянию на 01.01.2011 г. размер муниципального долга в объёме собственных доходов местных бюджетов Вологодской области являлся наименьшим среди муниципалитетов Северо-Запада (рис. 7).

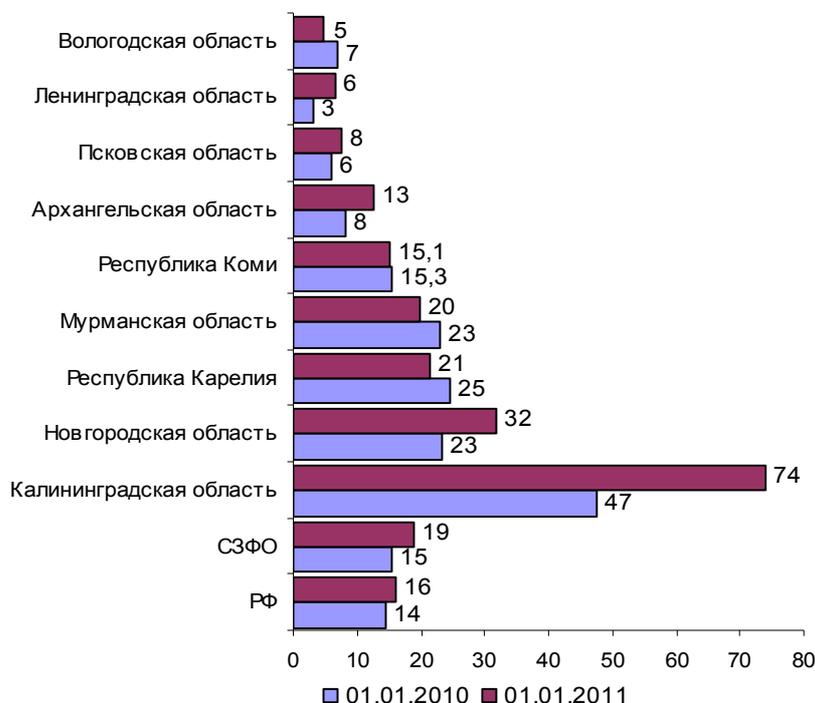

Рисунок. 7. Динамика объёма муниципального долга регионов СЗФО и России в целом в 2009-2010 гг., к общему объёму доходов без учёта безвозмездных поступлений

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Минфина РФ и Казначейства России.

Кроме того, по данным рисунка 7 вышеупомянутый показатель имел отрицательные темпы прироста в сравнении с 2009 г. лишь в четырёх регионах – Вологодской (на 32,3%) и Мурманской областях (на 14,7%), Республиках Карелия (на 13,2%) и Коми (на 1,1%).

В структуре муниципального долга Вологодской области в 2008 и 2010 гг. наибольшую роль играли бюджетные кредиты (41–44%), тогда как наименьшую – кредиты коммерческих банков (16–21%) (рис. 8).

В долговой картине 2009 г. появились некоторые изменения: муниципалитеты расширили возможности предоставления муниципальных гарантий, в то же время снизились доли бюджетных и банковских кредитов.

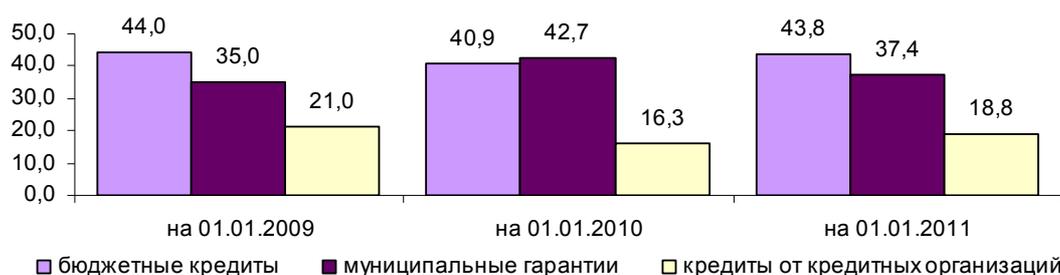

Рисунок 8. Структура муниципального долга Вологодской области в 2008-2010 гг., %

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Департамента финансов Вологодской области

Подобные изменения стали отражением кризисной ситуации, в условиях которой коммерческие банки уменьшили количество выдаваемых кредитов. В то же время получение бюджетных ссуд оказалось затруднено вследствие того, что дефицит региональной казны превысил ограничения, установленные Бюджетным кодексом РФ, составив свыше 23% в объёме налоговых и неналоговых доходов, для покрытия которого были произведены масштабные заимствования, увеличившие размер государственного долга Вологодской области в 11 раз по сравнению с докризисным периодом.

Таким образом, комплексный анализ выявил ухудшение финансового состояния муниципальных образований Вологодской области в условиях реформирования. Реформы не способствовали решению ключевой задачи снижения зависимости местных бюджетов от финансовой помощи из бюджетов вышестоящих уровней. Напротив, доходная база муниципальных образований была сужена. Органы местного самоуправления крайне ограничены в возможностях влиять на её расширение. Механизм формирования доходов местных бюджетов не обладает в достаточной степени стимулирующим характером и не работает в полной мере на расширение объёма и повышение качества муниципальных услуг населению. Сложившаяся ситуация не способствует росту качества жизни в большинстве муниципалитетов, преодолению иждивенческих настроений и экономическому развитию.

Поэтому важной задачей в дальнейшем становлении и развитии местного самоуправления в России следует определить создание финансово-

экономических условий для функционирования публичной власти, наиболее приближенной к населению, что позволит выйти на новый уровень большей самостоятельности местного самоуправления.

Выступление оппонентов:

Поварова А.И. отметила, что актуальность темы доклада не вызывает сомнения, поскольку местное самоуправление наиболее приближено к населению, но в данный момент его финансово-бюджетная основа оставляет желать лучшего. К основным недостаткам доклада можно отнести следующее. Во-первых, не приведены экономические показатели, которые влияют на формирование бюджетов муниципальных образований. Во-вторых, следовало бы рассмотреть соотношение доходов разных уровней в валовом региональном продукте и определить в нём место местных бюджетов. Кроме того, рассмотрение долговой проблемы муниципалитетов, а также проблемы неполного освоения межбюджетных трансфертов в конце года позволит углубить исследование.

Гутникова Е.А. поддержала первого оппонента по высказанным предложениям.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Ускова Т.В.): В докладе Вы оперировали такими понятиями, как дотации, субсидии, субвенции. Можете пояснить их сущность?

Ответ: Дотации – это бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы РФ на безвозмездной и безвозвратной основе для покрытия текущих расходов. Субсидии – это бюджетные средства, предоставляемые на финансирование определённых мероприятий и предполагающие доленое участие в этом финансировании нижестоящих бюджетов. Субвенции – это бюджетные средства, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе на осуществление определённых целевых расходов.

Вопрос (Микишанов А.Л.): Почему Федеральный закон № 131 предусматривал снижение доходов муниципальных образований в ходе их реформирования?

Ответ: Федеральный закон № 131 не предусматривал снижение доходов муниципалитетов. Такие изменения отразились в Налоговом и Бюджетном кодексах. Перераспределение значительного объёма налоговых поступлений в пользу вышестоящих уровней бюджетной системы предусматривалось для сглаживания дифференциации доходного потенциала муниципальных образований, крайне неравномерных по уровню экономического развития, и выравнивания их бюджетной обеспеченности.

Вопрос (Селименков Р.Ю.): Существует ли нормативно оптимальная структура межбюджетных трансфертов?

Ответ: Нет, такой структуры не существует. Всё зависит от экономического и, следовательно, налогового потенциала территорий.

Вопрос (Ускова Т.В.): В названии темы заявлен анализ влияния реформирования не только межбюджетных отношений, но и местного самоуправления. Каким образом реформа местного самоуправления повлияла на муниципальные финансы?

Ответ: С 2006 года изменилась организация местного самоуправления. Муниципалитеты были разделены на три типа. Муниципальные районы сильно пострадали от разделения собственной экономической базы с четвёртым уровнем бюджетной системы. Большая часть поселений области на 99% зависит от проводимой «сверху» политики. При этом районы и поселения оказались в равных условиях по исполнению обязанностей по осуществлению своих функций с достаточно обеспеченными собственными доходами городскими округами.

Вопрос (Ускова Т.В.): На слайде мы видим, что доля местных налогов начала снижаться с 2005 года, хотя реформа местного самоуправления началась с 2006 года. Чем это вызвано?

Ответ: Федеральный закон № 131 был принят ещё в октябре 2003 года. Для начала проведения такой масштабной реформы был необходим подготовительный период. Уже с 2004 года в федеральном законодательстве произошли изменения, касающиеся перераспределения части доходных источников с местного уровня на вышестоящие. В частности, было уменьше-

но количество местных налогов. Затем произошли снижения нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты.

Вопрос (Ускова Т.В.): В докладе было отмечено, что на снижение налоговых доходов местных бюджетов влияют льготы. Какие льготы могут устанавливать муниципальные образования?

Ответ: Льготы по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц.

Вопрос (Ускова Т.В.): Что повлияло на снижение расходов на ЖКХ?

Ответ: Это было вызвано изменением бюджетного классификатора, а также переходом от субсидирования предприятий к выплате адресных жилищных субсидий за счёт региональных бюджетов.

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Могут ли органы местного самоуправления оказывать влияние на пополнение своей доходной базы? Каким образом?

Ответ: Могут. Например, посредством увеличения собираемости местных налогов, снижения недоимки по платежам в бюджет, постоянной и целенаправленной политики по увеличению неналоговых поступлений и других мероприятий.

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Есть ли у муниципалитетов право воспользоваться кредитами?

Ответ: Местные органы власти могут воспользоваться банковскими или бюджетными кредитами. Чаще привлекаются средства по бюджетным кредитам по причине более дешёвого обслуживания.

Дискуссия:

Основными вопросами для обсуждения стали вопросы возможности муниципалитетов пополнять собственные бюджеты. По данной проблеме были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.И. Поварова, А.Н. Чекавинский, А.Л. Микишанов.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Общая оценка семинара – 8,23 балла.

23 августа 2011 г.

Всего участников – 15

Доклад

Эффективность внедрения лесной сертификации в регионе

*Миронов Алексей Викторович,
младший научный сотрудник
Селименков Роман Юрьевич,
зам. зав. отделом*

Внедрение лесной сертификации на лесопромышленных предприятиях региона является одной из актуальных задач повышения конкурентоспособности лесного бизнеса. Связано это с усилением конкуренции на экологически чувствительных рынках и развитием различных систем добровольной сертификации в западноевропейских странах. В рамках сертификации, согласно установленным требованиям, оценивается эффективность управления лесами, качество ведения лесного хозяйства и лесопользования, легальность происхождения древесины.

Следует отметить, что стандарты добровольной лесной сертификации разделяются на международные и национальные (рис. 1).

Рисунок 1. Наиболее распространённые виды систем лесной сертификации

Международные системы используются в первую очередь для торговли лесопродукцией на международном рынке, а национальные – на внутреннем. При этом наибольшее распространение в мире получили международные системы Панъевропейской лесной сертификации (PEFC) и Лесного Попечительского Совета (FSC). На их основе сертифицировано более 30% и 25% лесных участков соответственно (рис. 2).

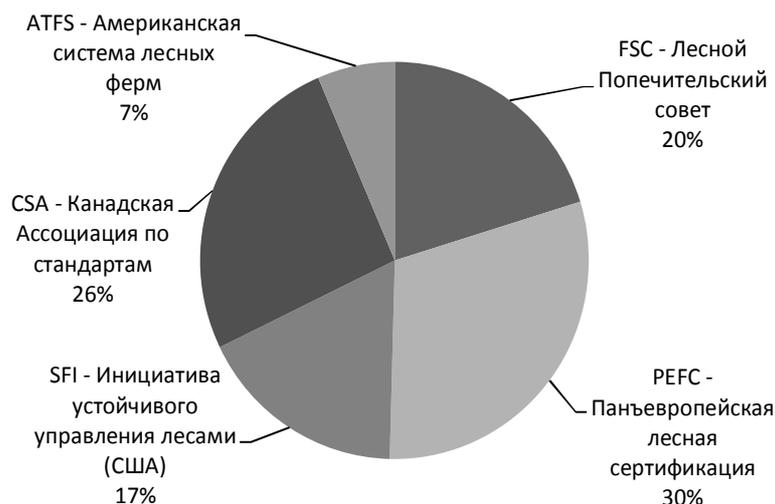

Рисунок 2. Структура сертифицированных лесов по наиболее распространённым системам сертификации на 2010 г., в %.

В России более распространена добровольная система сертификации Лесного попечительского совета (FSC). За десять лет на российском рынке по системе FSC сертифицировано 25 млн. га лесов и выдано 140 сертификатов (рис. 3).

Рисунок 3. Развитие сертификации лесов в России

Это позволило привести в соответствие с международными нормами и стандартами не только процесс лесопользования, но и лесоправления в ряде регионов.

При этом сертификация лесоправления имеет особую значимость для развития регионального лесного комплекса, так как она обеспечивает реализацию следующих принципов устойчивого лесоправления:

- рационального использования лесов (сохранение всех свойств и функций лесов в долгосрочной перспективе);
- эффективности (использование ограниченных ресурсов наилучшим образом);
- социальной справедливости (предоставление всем группам населения, использующим лесные ресурсы, равных возможностей);
- партнёрства (установление партнёрских отношений с участниками производственных цепочек, управленческими структурами разных уровней, средствами массовой информации, потребителями, представителями общественности и местными жителями);
- согласованности (объединение и синхронизация усилий субъектов лесных отношений в вопросах достижения устойчивого развития).

Сертификация лесоправления позволяет получить субъектам лесных отношений экономические, правовые, социальные и экологические преимущества (табл. 1).

При явных преимуществах лесной сертификации её развитие сдерживает достаточно длительный процесс получения сертификата и высокая стоимость процедуры оценки соответствия уровня ведения лесного хозяйства и лесопользования международным стандартам. Опыт одной из первых компаний-сертификаторов - Rainforest Alliance (США) – показывает, что в разных странах и на разных типах предприятий лесного комплекса длительность процесса подготовки к получению сертификата FSC составляет от 2 до 5 лет.

Таблица 1. Влияние сертификации лесопользования на субъекты лесных отношений

Правовой субъект	Преимущества			
	экономические	правовые	социальные	экологические
Бизнес и органы государственного управления (Минэкономразвития и торговли России)	Большой доступ на рынки, улучшение имиджа компании, повышение инвестиционной привлекательности и снижение корпоративных рисков, повышение доходности от управления лесами	Сокращение штрафов и платежей, связанных с несоблюдением законодательства	Повышение отдачи от персонала, сокращение числа конфликтов с местным населением	Улучшение состояния лесных экосистем
Органы государственного управления (Рослесхоз, Росприроднадзор, налоговая инспекция, таможня)	Своевременное и полное поступление в бюджет поименной платы и других налоговых платежей	Сокращение числа незаконных рубок, повышение качества лесовосстановления, лесозаготовки, контроля за управлением лесами	Конструктивные отношения с бизнесом, повышение уровня социальной защищённости	Повышение уровня охраны и защиты лесов
Местное население, коренные народы, местные администрации	Ответственный бизнес, сохранение лесов и рек, представляющих ценность для местного населения	Обеспечение интересов местного населения через участие в планировании управлением лесами	Защита прав коренных народов, обеспечение местного населения дровами, стройматериалами и др.	Сохранение биоразнообразия, охрана почвенных и водных ресурсов

Оценка (аудит) процесса лесопользования занимает от 4 до 6 месяцев и более. Ориентировочная стоимость проекта по сертификации лесопользования составляет от 1-2,5 миллионов рублей, а сертификации процесса лесопользования - от 200 до 800 тыс. рублей. Из-за сложности процедуры и её высокой стоимости многие руководители предприятий лесного сектора задумываются о целесообразности проведения сертификации и соответственно о её экономической эффективности.

В ряде научных публикаций представлен методический инструментальный оценки эффекта от лесной сертификации рентным и экспертным методами. Однако их использование требует расширенного объёма данных, отражающих информацию о затратах на аудит и приведение лесохозяйственной деятельности к стандартам системы сертификации. Так как на практике большинство предприятий не выделяют в отчётности объёмы производства

сертифицированной продукции, её себестоимость и доходы от реализации, то оценка рентным и экспертным методами весьма проблематична.

На наш взгляд, для оценки экономического эффекта от лесной сертификации в условиях ограниченной информационной базы целесообразно использовать индексный метод, сущность которого заключается в сравнении индексов роста показателей, характеризующих принципы устойчивого лесопользования (рациональности и эффективности), со средними значениями индексов сертифицированных предприятий и несертифицированных предприятий региона. При этом через изменение индексов к средней их величине определяется совокупный экономический эффект предприятия от сертификации.

Рассмотрим более подробно экономико-математический аппарат индексного метода оценки. На наш взгляд, при оценке эффекта от сертификации лесопользования принцип рационального использования лесных ресурсов характеризуют индексы следующих показателей:

- процент выхода деловой древесины (ID) в объеме заготовки:

$$ID = \frac{D_n}{D_0}, \quad (1)$$

где D_n – выход деловой древесины в n -ом году, в %;

D_0 – выход деловой древесины в базовом году, в %.

- товарность обезличенного кубометра (IT)

$$IT = \frac{T_n}{T_0}, \quad (2)$$

где T_n – товарность обезличенного кубометра вырубленной древесины в n -ом году, руб.;

T_0 – товарность обезличенного кубометра вырубленной древесины в базовом году, руб.

Если величина индекса >1 , то аспекты данного принципа устойчивого лесопользования обеспечивают рациональное использование лесных ресурсов.

Для оценки принципа эффективности устойчивого лесопроизводства, на наш взгляд, целесообразно использовать:

- индекс удельных затрат (IZ)

$$IZ = \frac{Z_n}{Z_0}, \quad (3)$$

где Z_n – затраты на рубль товарной продукции в n -ый год оценки, руб;

Z_0 – затраты на рубль товарной продукции в базовом году, руб.

- индекс рентабельности производства (IR)

$$IR = \frac{R_n}{R_0}, \quad (4)$$

где R_n – рентабельность производства в любой год оценки, %;

R_0 – рентабельность производства в базовом году, %.

Через изменение вышеуказанных индексов к средней их величине по региону можно определить совокупный экономический эффект (Ef) предприятия от сертификации лесов на каждый период по формулам:

$$Ef = \frac{\Delta IR * R_n * Z_n * Q_n}{100}, \quad (5)$$

$$Ef = \frac{\Delta IR * R_n * P_n}{R_n}, \quad (6)$$

где ΔIR – изменение индексов рентабельности по предприятию (IR_n) и комплексу (IR_k), определяется по формуле ($\Delta IR = IR_n - IR_k$);

R_n – рентабельность производства в n -ом году, %;

Z_n – затраты на рубль товарной продукции в n -ом году, руб;

Q_n – объём продаж в n -ом году, тыс. руб;

P_n – прибыль от реализации продукции и услуг в n -ом году.

Предлагаемый метод оценки экономического эффекта от сертификации лесов имеет следующие достоинства.

1. Оценка индексов по каждому предприятию и комплексу ведётся по показателям одного временного лага, что обеспечивает их сопоставимость, так как индикативные показатели рассчитывались в едином ценовом, налоговом и законодательном поле.

2. Оценка эффекта в каждом году определяется в текущих ценах года по материалам статистической отчетности. Эффект за весь период после сертификации представляется суммой ежегодных эффектов, его также можно определить и за любой временной период начиная с базового года с последующим расчётом среднегодового эффекта.

Апробация индексного метода проведена по данным бухгалтерской отчетности лесозаготовительных предприятий ЗАО «Белый Ручей», ОАО «Белозерский леспромхоз», прошедших сертификацию лесопромышленного управления (табл.2).

Таблица 2. **Исходные данные для расчёта экономического эффекта от лесной сертификации**

Индикативные показатели	Отчётные данные					
	базовый год (2004)			расчётный год (2008)		
	Среднее по ЛК	ЗАО «Белый Ручей»	ОАО «Белозерский ЛПХ»	ЛК, лесозаготовительная деятельность	ЗАО «Белый Ручей»	ОАО «Белозерский ЛПХ»
Заготовка (по вывозке), тыс. куб. м	7,9	389	612	10,6	345	425
Деловая древесина, тыс. куб. м - Dп	6,9	347	559	8,62	312	380
Доля выхода деловой древесины, %	86,8	89,2	91,3	81,0	90,4	89,4
Выручка от продажи товаров, тыс. руб. - Qп	4448,7	333064	354 724	5723,7	689045	265750
Товарность 1 кубометра (по выручке), руб. - Tп	559,5	856,2	579,6	538,3	1997,2	625,3
Себестоимость проданных товаров, тыс. руб.	3405,4	317 003	277 458	4186,9	639464	188110
Затраты на рубль проданных товаров, руб. - Zп	0,77	0,95	0,78	0,73	0,93	0,71
Рентабельность проданных товаров, % - Rп	4,1	5,07	27,85	5,7	7,75	41,27
Прибыль от продаж, руб. - Pп	1043,32	16 061	77 266	1536,9	49581	77640

На основе исходных данных определены изменения индексов и их отклонение от среднерегиональных значений (табл. 3).

По данным таблицы видно, что внедрение лесной сертификации на лесопромышленных предприятиях обеспечивает более рациональное использование древесных ресурсов. Так, величина индексов деловой древесины и товарности обоих предприятий больше, чем в целом по лесному

комплексу региона. За счёт внедрения лесной сертификации повысилась эффективность управления доходностью. Рентабельность имеет тенденцию роста, а индексы рентабельности значительно превышают среднеотраслевой уровень.

Таблица 3. Показатели эффективности лесной сертификации за период с 2004 по 2008 гг.

Показатель	Индексы индикаторов к базовому году			Изменение индексов предприятий к индексам ЛК	
	Среднее по ЛК	ЗАО «Белый Ручей»	ОАО «Белозерский леспромхоз»	ЗАО «Белый Ручей»	ОАО «Белозерский леспромхоз»
Индекс деловой древесины – ID	0,93	1,01	0,98	0,08	0,05
Индекс товарности - IT	0,96	2,33	1,08	1,37	0,12
Индекс удельных затрат - IZ	0,96	0,98	0,90	0,02	-0,05
Индекс рентабельности – IR	1,39	1,53	1,48	0,14	0,09

Согласно расчётам на обоих предприятиях за рассматриваемый период реализации процессов сертификации получен прирост экономического эффекта, который составляет к объёму продаж в ЗАО «Белый Ручей» 0,25%, в ОАО «Белозерский леспромхоз» – 0,67%, а на один кубометр заготовленной древесины соответственно 5,03 и 4,2 руб. (табл. 4).

Таблица 4. Экономический эффект от лесной сертификации за период с 2004 по 2008 гг.

Показатели	Индексы индикаторов к базовому году	
	ЗАО «Белый Ручей»	ОАО «Белозерский леспромхоз»
Совокупный экономический эффект за период, тыс. руб.	6946,5	7133,0
Среднегодовой экономический эффект, тыс. руб.	1736,6	1783,3
На 1 куб. м заготовленной древесины, руб.	5,03	4,20
Уд. вес в объёме продаж, %	0,25	0,67

Следовательно, внедрение добровольной сертификации позволяет предприятию увеличить объём реализации продукции, получить дополнительную прибыль за счёт проведения соответствующей ценовой политики, повысить конкурентоспособность продукции, улучшить финансовое положение и имидж предприятия, расширить рынки сбыта.

Вместе с тем, основными проблемами внедрения добровольной сертификации на предприятиях лесной отрасли региона остаются:

- низкая эффективность воспроизводства лесов;
- несоответствие данных лесоустройства фактической расчётной лесосеке;
- применение нерациональных схем технологии лесозаготовок;
- отсутствие нормальных социальных условий для работников лесных предприятий;
- отсутствие учёта урегулированных вопросов с местным населением.

Решение указанных проблем, на наш взгляд, позволит активизировать процессы внедрения лесной сертификации на лесных предприятиях и обеспечит устойчивое развитие лесного комплекса региона.

Выступления оппонентов:

И.А. Кондаков: «Миронов А.В. познакомил собравшихся с исследованием, в котором рассмотрел вопросы развития добровольной лесной сертификации и её влияния на лесопромышленное хозяйство. Докладчик раскрыл сущность сертификации лесов и её значимость для развития регионального лесного комплекса, а так же выделил основные проблемы внедрения добровольной сертификации на предприятиях лесной отрасли региона. Для выявления положительного влияния сертификационных мероприятий авторами была предложена методика оценки экономического эффекта от внедрения лесной сертификации и проведена её апробация на лесопромышленных предприятиях Вологодской области. В заключение хочется отметить большой объём проделанной А.В. Мироновым и Р.Ю. Селименковым работы, познавательность и практическую значимость их исследования, а также предложить продолжить эту работу в направлении разработки механизмов развития лесной сертификации в регионе».

Барabanов А.С. поддержал И.А. Кондакова по высказанным им достоинствам работы и озвучил некоторые замечания по поводу оформления презентации.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Вами было отмечено, что в России развивается только один стандарт лесной сертификации – FSC, а что мешает развитию других систем сертификации?

Ответ: Основным сдерживающим фактором развития в России других систем сертификации является несоответствие их регламентов российскому лесному законодательству. Кроме того, выбор стандарта лесной сертификации зависит от конкурентных преимуществ, предоставляемых сертификатом, а также от широты охвата рынка сбыта сертифицированного товара. Например, бренд FSC узнаваем и имеет свою потребительскую нишу по всему миру, а PEFC распространена только в Европе.

Вопрос (Барабанов А.С.): Сколько предприятий в области на данный момент прошли процедуру лесной сертификации?

Ответ: На данный момент в Вологодской области по системе лесного попечительского совета сертифицировано 12 предприятий (ЗАО «Белый ручей», ОАО «ЛПК «Кипелово», ОАО «Сямженский ЛПК», ОАО «Белозерский леспромхоз», ОАО «Череповецлес» и др.).

Вопрос (Кельсина А.С.): Как развивается лесная сертификация в других регионах страны?

Ответ: Сертификация лесопользования наибольшее распространение получила в Архангельской и Иркутской областях. Это обусловлено высокой деловой активностью в данных регионах крупнейших российских лесозэкспортеров: групп предприятий «Титан», «Илим Палп Энтерпрайз», «ПЛЮ Онегалес» и др. Вологодская область занимает 5 место среди регионов России по площади сертифицированных лесов, уступая по этим показателям Иркутской и Архангельской областям, а также Республике Коми и Республике Карелия.

Вопрос (Лукин Е.В.): Кто из участников лесных отношений больше заинтересован в развитии лесной сертификации?

Ответ: Лесная сертификация имеет свои положительные стороны как для лесного бизнеса в виде расширения рынков сбыта и повышения конку-

рентных преимуществ, так и для государства в виде повышения устойчивости лесопользования. По этой причине в развитии лесной сертификации должны участвовать все стороны лесных отношений, например, на основе частно-государственного партнёрства.

Вопрос (Таслунов А.Н.): Каким образом проходит процедура лесной сертификации?

Ответ: Прежде всего компания проходит процедуру предварительной оценки, во время которой аудитор посещает компанию, знакомится с качеством лесопользования и отмечает выявленные недостатки, которые надо устранить к моменту основной оценки. Многие Российские компании получают длинный лист несоответствий, на устранение которых они тратят от полугода до 3-х лет. Например, все компании должны платить зарплату не меньше, чем в среднем по отрасли, обеспечить персонал специальными непрорезаемыми мотопилами штанами и касками, провести учет всех «краснокнижных» видов на своей территории и сохранить «критически важные» леса. В ряде случаев до 15-20% территории компании вынуждены не рубить для сохранения ценных лесных экосистем и редких видов. Компания обязана вести жесткий учет продукции с тем, чтобы гарантировать отсутствие незаконного сырья в своей продукции. При успешном прохождении компания получает право получения сертификата сроком на 5 лет. В течение этого срока ежегодно аудитор проводит контрольную оценку предприятия.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались функционирования и развития лесной сертификации в Вологодской области. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли Р.Ю. Селименков, А.С. Кельсина, А.Н. Таслунов, А.Н. Чекавинский.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Общая оценка семинара – 8,52.

30 августа 2011 г.

Всего участников – 18 человек

Доклад

**Мониторинг функционирования и развития
промышленности Вологодской области
в посткризисный период**

*Лукин Евгений Владимирович,
младший научный сотрудник
Смирнова Татьяна Геннадьевна,
инженер-исследователь*

Промышленный сектор региона является основой его экономики, важнейшей отраслью народного хозяйства, оказывающей решающее воздействие на уровень развития производительных сил. Многие промышленные регионы России, включая Вологодскую область, значительно пострадали в период мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося во второй половине 2008 г. В течение 2009 г. кризис оказывал отрицательное влияние на большинство обрабатывающих производств. Однако в 2010 г. наметился восстановительный рост во многих отраслях промышленности, что и нашло свое отражение как в статистических данных, так и в ответах директоров предприятий Вологодской области.

Основой промышленности Вологодской области являются обрабатывающие производства (в 2010 г. – 92% от итога), в структуре которых основную долю традиционно занимают металлургическая и химическая отрасли (в 2010 г. – 63 и 19% соответственно).

Объем отгруженных товаров обрабатывающих производств в 2010 г. увеличился по сравнению с 2009 г. на 11% (однако остался на 4% ниже уровня 2007 г.; табл. 1). Наибольший рост объемов производства был зафиксирован на предприятиях, изготавливающих прочие неметаллические минеральные продукты (на 31% по сравнению с 2009 г.), машины и оборудование (на 24%), электрооборудование (на 21%), кожу и обувь (на 20%). Сре-

ди аутсайдеров оказались производители транспортных средств и оборудования, которые два года подряд демонстрировали падение производства, замедлившееся однако по сравнению с предыдущим годом. Уровень 2007 г. был превышен лишь на предприятиях, производящих резиновые и пластмассовые изделия, химию, продукты и изделия из дерева.

Таблица 1. **Индекс физического объёма обрабатывающих производств, % к предыдущему году**

Территория и вид производства	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г., % к 2007 г.
Российская Федерация	110,5	100,5	84,8	111,8	95,3
Северо-Западный федеральный округ	108,8	99,4	87,2	113,0	97,9
Вологодская область	105,0	95,1	90,6	111,2	95,8
в т. ч. производство:					
прочих неметаллических минеральных продуктов	113,5	96,8	49,3	131,4	62,7
машин и оборудования	111,6	114,2	68,7	124,1	97,4
электрооборудования	76,9	84,4	67,0	121,1	68,5
кожи, изделий из кожи и обуви	в 2,5 р.	62,4	49,9	119,8	37,3
металлургическое и готовых металлоизделий	104,7	92,2	87,0	114,0	91,4
изделий из дерева и обработка древесины	105,6	95,9	95,9	113,2	104,1
текстильное и швейное	62,7	78,0	116,0	112,1	101,4
целлюлозно-бумажное	104,0	104,2	83,9	107,1	93,6
пищевых продуктов, включая напитки	104,5	101,4	99,1	104,9	105,4
химическое	102,4	97,4	105,8	103,0	106,1
кокса	109,7	91,3	91,9	102,8	86,3
прочие производства	78,1	99,6	75,6	101,9	76,7
резиновых и пластмассовых изделий	100,6	в 2,1 р.	131,5	98,3	271,5
транспортных средств и оборудования	113,2	115,4	58,8	92,4	62,7

Рост производства в последний год не мог не сказаться на эффективности функционирования предприятий, выраженной показателями полученной прибыли. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий Вологодской области в расчете на 1 жителя в 2010 г. оказалась выше среднего значения по округу и стране (рис. 1), однако, он далек от докризисных показателей (почти в 3 раза ниже, чем в 2008 г.). Тем не менее, его динамика в 2010 г. стала положительной.

Рисунок 1. Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних обрабатывающих предприятий, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2007 г.)

Имевший место в 2010 г. рост производства различных видов товаров связан, главным образом, с восстановлением спроса на данную продукцию, а также с ростом цен на неё. В то же время многие качественные показатели роста производства (количество инвестиций в основной капитал, модернизация производства, внедрение инноваций, повышение производительности труда и т.п.) ухудшились либо остались на низком уровне.

Так, в Вологодской области в 2010 г. по сравнению с 2009 г. имело место снижение (на 6%) объемов инвестиций в основной капитал обрабатывающих предприятий – до 9 тыс. руб. на душу населения (по сравнению с 2007 г. – на 38%; рис. 2). В среднем по СЗФО и России значение данного показателя незначительно выросло.

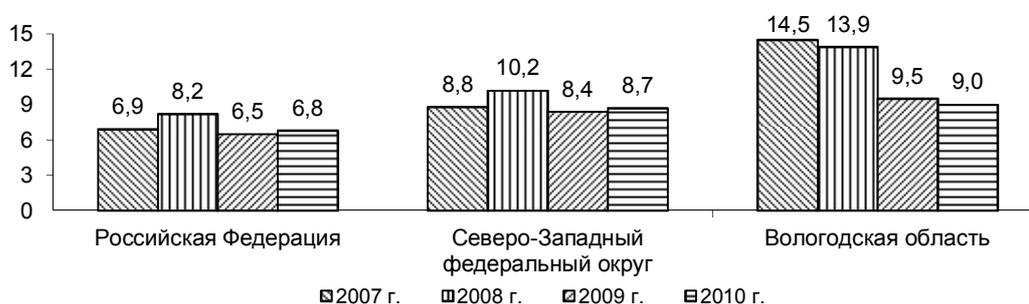

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств, тыс. руб. на душу населения (в ценах 2007 г.)

Сокращение инвестиций лишает вологодские производства возможности проведения модернизации и внедрения инновационных технологий, т. е. ограничивает их будущее развитие.

Большое значение для региона имеют обрабатывающие производства, которые производят продукцию для внешних рынков, т. к. за счет их налоговых отчислений формируется значительная часть бюджета Вологодской области. В 2010 г. внешнеэкономическая конъюнктура стала для них улучшаться, поэтому по сравнению с 2009 г. внешнеторговый оборот увеличился на 42% (по сравнению с 2007 г. – на 14%), экспорт вырос на 73%, а импорт упал на 30%.

Не менее важной для экономики Вологодской области является межрегиональная торговля. За счет неё формируется более половины областного рынка товаров и реализуется более 45% производимой вологодскими предприятиями продукции. В 2010 г. межрегиональный товарооборот вырос на 39% по сравнению с 2009 г. (однако остался ниже уровня 2007 г. на 24%). За последний год вывоз продукции вырос на 31%, ввоз – на 52%.

Анализ основных статистических показателей позволяет увидеть, что в течение 2010 г. в экономической ситуации наблюдались признаки стабилизации и роста. В этот период увеличилось производство всех ключевых товаров Вологодской области. Между тем, несмотря на рост основных показателей в 2010 г., не для всех видов промышленных производств можно констатировать достижение докризисного уровня. Объёмы продукции, соответствующие 2007 г., были восстановлены лишь на деревообрабатывающих, текстильных, пищевых, химических предприятиях и на предприятиях, производящих резиновые и пластмассовые изделия. Остальные виды производств (а среди них такое важное для экономики области металлургическое производство) достижение уровня 2007 г. осуществить не сумели. Не достигли докризисного уровня также внешнеторго-

вый и межрегиональный товарообороты, прибыли предприятий и инвестиции в них.

С целью анализа состояния промышленного сектора Вологодской области в марте-апреле текущего года ИСЭРТ РАН был проведен очередной опрос руководителей предприятий. Результаты опроса оказались двоякими: с одной стороны, они подтвердили устойчивость многих экономических тенденций, которые сложились в Вологодской области в последние годы, с другой – показали наличие определенных изменений во мнениях и поведении директоров предприятий.

Оценка руководителями деятельности предприятий за последний год существенно выросла. Число высоких оценок увеличилось на 11 п. п. (составив почти 18%), средних – на 17 п. п. (59%), а низких сократилось на 26 п. п. (21%). Прогноз на последующие годы еще более оптимистичен.

Использование производственных мощностей предприятиями за последний год увеличилось на 4 п. п., составив 64%. Вообще данный показатель на протяжении последних лет существенно не меняется, что свидетельствует о долговременной не полной загруженности оборудования производств и о его простаивании.

На протяжении последних лет также существует проблема сбыта произведенной продукции. Для ее решения осуществлялись мероприятия по улучшению качества продукции (55%), изменению ее ассортимента (44%) и себестоимости (31%), чтобы сделать ее более привлекательной для потенциальных покупателей.

Кроме трудностей со сбытом руководители предприятий выделяют и другие факторы, сдерживающие развитие промышленного производства. Прежде всего это высокие цены на топливо и энергию (71%), сырье и материалы (69%), а также высокие налоги (47%). Следует отметить, что за последний год существенно сократилось число жалоб на низкую покупа-

тельную способность населения (-23 п. п.) и на нехватку оборотных средств (-12 п. п.).

Оздоровление ситуации на предприятиях подтверждается и улучшением финансовых показателей. Почти $\frac{3}{4}$ руководителей считают финансовое состояние своих предприятий удовлетворительным, что на 10 п. п. больше, чем в 2009 г. (рис. 3).

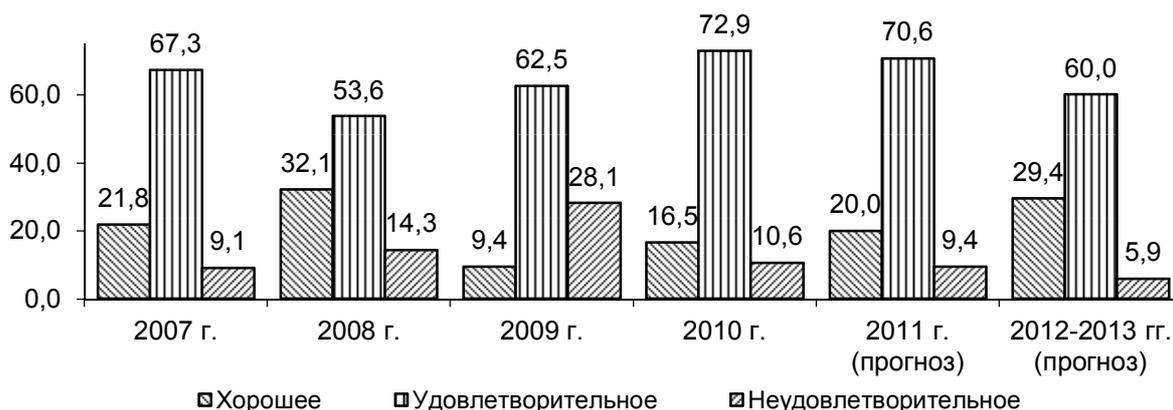

Рисунок 3. Оценка руководителями финансового состояния предприятий, % от числа ответивших

Для приспособления к существующим экономическим условиям руководители вынуждены были применять действия различного характера. Наиболее актуальными из них были названы такие, как поиск новых рынков сбыта (65%), улучшение качества (62%), изменение ассортимента (44%) и снижение себестоимости (40%) продукции, а также модернизация используемых технологий и производства в целом (42%). Признаками улучшения ситуации на производствах стало то обстоятельство, что такие меры, как сокращение численности работников и объемов производства, введение неполной рабочей недели стали применяться реже (в 2010 г. по сравнению с 2009 г. – на 33; 30 и 27 п. п. соответственно).

Для развития предприятий требуются дополнительные инвестиции. Однако, по мнению лишь трети руководителей, их количество достаточно для воспроизводства. Столько же опрошенных считает, что их недостаточно. Ответы на данный вопрос косвенно свидетельствуют о том, что предприятия обладают разной степенью привлекательности для инвесторов. В

то время как одни предприятия успешно привлекают достаточное количество средств для модернизации и внедрения инноваций (8%), другие не могут обеспечить финансирование даже простого воспроизводства (12%).

Чаще всего сдерживающими инвестиционную активность факторами называются недостаток финансовых средств и высокая стоимость оборудования (79 и 68% соответственно). Примечательно, что руководители стали реже жаловаться на необходимость погашения задолженностей (-20 п. п. по сравнению с 2009 г. – почти никто в кризис денег в долг им не давал) и высокие проценты по банковскому кредиту (-14 п. п.).

В 2010 г. несколько улучшилась ситуация в банковской сфере – банки возобновили кредитование промышленных предприятий. Так, на 18 и 20 п. п. снизилось число респондентов, недовольных предоставлением кредита для финансирования оборотных средств и для целей долгосрочного инвестирования соответственно.

Улучшение взаимодействия предприятий с банками подтверждает и распределение ответов на вопрос о проблемах при получении кредита. По сравнению с 2009 г. снизилось число недовольных высокой ставкой кредита (-21 п. п.), требованием залога под обеспечение кредита (-15 п. п.) и отказом банка в предоставлении долгосрочного кредита (-19 п. п.). Кроме того, у 13% респондентов вообще не возникло никаких трудностей с получением кредита.

Сложная финансовая ситуация на предприятиях повлияла на модернизационную деятельность, но кардинальных изменений не произошло. Ответы руководителей предприятий о внедрённых новых или значительно усовершенствованных продуктах, услугах или методах их производства нельзя назвать соответствующими заявленному федеральным правительством курсу на модернизацию экономики – лишь треть респондентов ответили на этот вопрос положительно. В качестве препятствий разработке и внедрению инноваций на предприятии были названы: недостаток собственных денежных средств (64%), высокая стоимость нововведений (39%), длительные сроки окупаемости нововведений (34%). В качестве неэконо-

мических препятствий указывалось на низкий инновационный потенциал организации и недостаток квалифицированного персонала (33 и 31%).

Среди источников финансирования инновационной деятельности предприятий респонденты назвали собственные средства (78%), кредиты (60%) и средства заказчика (5%). Средства бюджета и внебюджетные фонды использовались лишь в 2,4 и 1,2% случаев соответственно, что говорит о неподтверждении на практике заявлений руководства государства о переводе экономики на новую модель развития. Кроме того, в результате сокращения финансирования инновационной деятельности предприятий (на 24 п. п.) последние были вынуждены активнее использовать заёмные средства (на 14 п. п.).

В 2010 г. улучшилась ситуация с выплатой заработной платы на предприятиях Вологодской области. В 2009 г. на проблему выплаты начисленной заработной платы указали почти 47% руководителей предприятий, в то время как в 2010 г. – лишь 26%.

Видя положительные результаты в социально-экономическом развитии региона в 2010 г. и постепенный выход из кризиса, руководители предприятий в целом стали лучше относиться к попыткам федеральных и региональных органов власти воздействовать на ситуацию в области. Количество руководителей, считающих экономическую политику Правительства РФ неправильной, уменьшилось за год с 38 до 22% (рис. 4).

Рисунок 4. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством РФ, % от числа ответивших

Однако в сравнении с 2007 г. доля респондентов, считающих его политику верной, сократилась с 41 до 26%. Кроме того, около половины отвечающих оценить работу федеральных органов власти затруднились, что косвенно свидетельствует о недостаточности предоставляемой информации соответствующего характера.

Схожая ситуация наблюдается и с оценкой принимаемых Правительством области мер: за последний год число положительных оценок выросло с 25 до 38%, а отрицательных – снизилось с 23 до 15% (рис. 5). Однако по сравнению с 2007 г. доверие респондентов снизилось на 16 п. п., а около половины директоров не знают, что ответить на данный вопрос. Налицо проблемы во взаимодействии предприятий с органами власти.

Рисунок 5. Оценка руководителями экономической политики, проводимой Правительством Вологодской области, % от числа ответивших

В целом, результативность взаимодействия исполнительной власти региона и городов (районов) с предприятиями в решении общих экономических проблем в последние годы не меняется: она оценивается руководителями в 4-5 баллов из 10 возможных.

Для совершенствования взаимоотношений между руководителями промышленных предприятий и представителями органов власти последним рекомендуется разработать и принять целевые программы промышленной деятельности области и районов (46% респондентов), а также чаще прислушиваться к руководителям предприятий относительно проблем в промышленности на областном и районном уровнях (44%).

Как показали результаты опроса, подавляющее большинство опрошенных руководителей предприятий (91%) сотрудничает с предприятиями и организациями других регионов. Наиболее тесные отношения у них сложились с регионами Северо-Западного (79%) и Центрального (54%) федеральных округов. В основном сотрудничество осуществлялось в отношении реализации готовой продукции (71%) и поставках сырья (45%). Бросается в глаза низкий процент предприятий, сотрудничающих в обмене технологиями (7%) и инвестиционной деятельности (5%).

Между тем развитию межрегиональных торгово-экономических отношений предприятий Вологодской области, по мнению их директоров, препятствует целый ряд факторов, основными из которых являются высокая конкуренция на рынке (39% респондентов), удаленность контрагентов (31%) и низкая покупательная способность (26%).

Для развития межрегиональных торгово-экономических отношений, с точки зрения руководителей предприятий, региональным органам власти следует осуществлять инвестиционную поддержку межрегиональных проектов (35%); создать единый государственный информационный портал в сфере межрегионального сотрудничества (27%); организовать проведение мероприятий в целях налаживания деловых контактов (25%); создать специализированные структуры в системе органов власти, ответственные за развитие и координацию межрегиональных связей (17%); организовать проведение обучающих семинаров по вопросам межрегионального сотрудничества (8%).

Переговоры о вступлении России в ВТО продолжаются уже не один год. В целом доля директоров предприятий, считающих, что руководство страны проводит правильную политику в этом направлении, за последний год возросла (принесла свои плоды пропаганда). Так, на 16 п. п. снизилось число респондентов, полагающих, что вопрос о вступлении России в ВТО

должен быть отложен на неопределенный срок или вообще не рассматриваться (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Надо ли России вступить в ВТО?», % от числа ответивших

Вариант ответа	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2010 –	
					2007 г., п. п.	2009 г., п. п.
Надо, как можно быстрее	9,1	9,8	9,4	7,1	-2,0	-2,3
Надо, только при условии предоставления России достаточно длинного переходного периода	40,0	43,1	32,8	52,9	+12,9	+20,1
Этот вопрос нужно рассматривать только через несколько лет	20,0	29,4	18,8	11,8	-8,2	-7,0
России в принципе надо отказаться от вступления в ВТО и всегда самостоятельно решать свои внешнеторговые вопросы	7,3	17,6	29,7	21,2	+13,9	-8,5

Основные проблемы, с которыми вологодские производители, предположительно, столкнутся в случае вступления России в ВТО, респонденты назвали практически те же, что и в прошлые года (табл. 3), что может свидетельствовать о том, что ни в стране в целом, ни в области в частности не ведется работа по разъяснению всех положительных и отрицательных последствий вступления России в ВТО, о том, какие меры необходимо принять для менее болезненного перехода страны в разряд равноправного торгового партнера.

Таблица 3. Основные проблемы, с которыми придется столкнуться предприятиям при вступлении России в ВТО, % от числа ответивших

Проблема	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2010 –	
					2007 г., п. п.	2009 г., п. п.
Устаревшее оборудование и технологии	60,0	75,5	71,9	69,4	+9,4	-2,5
Неконкурентоспособность российской продукции по дизайну и качеству	41,8	59,2	50,0	50,6	+8,8	+0,6
Повышение тарифов и цен естественных монополий до рыночных цен как обязательное условие для членства в ВТО	н/д	65,3	56,3	50,6	–	-5,7
Отсутствие подготовленных специалистов в сфере внешней торговли	41,8	32,7	34,4	35,3	-6,5	+0,9
Низкое качество комплектующих изделий	10,9	30,6	34,4	32,9	+22,0	-1,5
Несовершенство законодательства в сфере внешней торговли, стандартов и сертификатов	49,1	40,8	34,4	31,8	-17,3	-2,6
Сужение внутреннего рынка для производимых в России товаров	32,7	36,7	43,8	31,8	-0,9	-12,0

Отметим также, что в течение всего исследуемого периода ответы на данный вопрос остаются примерно одинаковыми. Таким образом, можно констатировать, что проблемы, с которыми столкнется Россия при вступлении в ВТО, не решаются.

Опрошенные руководители вологодских предприятий осознают, что для успешной деятельности российских производителей на внешнем рынке необходимо принимать меры до вступления в ВТО, чтобы быть готовыми к высокой мировой конкуренции. В качестве таких мер респонденты указали необходимость переоснащения предприятия (55%); организацию выпуска продукции по международным стандартам качества (37%); снижение издержек производства (47%); повышение качества маркетинговой деятельности и подготовки специалистов в области внешней торговли (по 28%).

Для развития промышленности области в целом, по мнению руководителей предприятий, необходимо в ближайшее время упростить систему налогообложения, снизить суммарную величину налогов (78% опрошенных), создать условия для инвестирования в промышленность (74%) и роста платежеспособного спроса населения (69%).

Выступление оппонентов:

А.В. Миронов: «Е.В. Лукин познакомил с исследованием, в котором дан подробный анализ состояния промышленности Вологодской области в посткризисный период. Информационную базу исследования составили сведения официальной статистики и данные ежегодного опроса руководителей предприятий. В докладе рассматриваются в динамике качественные показатели роста производства в ряде отраслей промышленности; дана оценка работы промышленного сектора с учетом мнения руководителей предприятий; исследованы направления межрегионального сотрудничества предприятий; выявлена результативность взаимодействия исполнительной власти региона и городов (районов) с предприятиями в решении об-

ших экономических проблем; определены основные тенденции развития промышленности Вологодской области в посткризисный период. Кроме того, по результатам анкетирования руководителей предприятий предложены практические рекомендации для органов исполнительной власти по созданию условий для развития предприятий, обеспечивающих рост их экономической эффективности и конкурентоспособности. В заключение хочется отметить большой объем проделанной работы, познавательность и практическую значимость их исследования».

Т.В. Воронцова поддержала А.В. Миронова по высказанным им достоинствам работы и озвучила некоторые замечания по поводу оформления презентации.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Миронов А.В.): Руководители скольких предприятий прислали заполненные анкеты в этом году? Как их количество сопоставляется с прошлыми годами?

Ответ: Мониторинг функционирования и развития промышленности проводится ИСЭРТ РАН с 1993 г. За эти годы было организовано 19 опросов директоров средних и крупных предприятий Вологодской области. В этом году было разослано 270 анкет, из которых 85 были в итоге заполнены руководителями (31,5% выборки). Результаты прошлых лет несколько скромнее: в 2009 г. в опросе приняли участие 64 руководителя, в 2008 г. – 57, в 2007 г. – 56.

Вопрос (Селименков Р.Ю.): В докладе прозвучала фраза, что уровень использования производственных мощностей на предприятиях области в среднем составляет 64%. Какая, по вашему мнению, должна быть оптимальная загруженность производственных мощностей?

Ответ: Оптимальные уровни загрузки публикуются в отраслевых рекомендациях по расчету производственной мощности. По мнению специа-

листов, оптимальный уровень загруженности производственных мощностей должен составлять 80-85%.

Вопрос (Селименков Р.Ю.): Вы сказали, что около половины опрошенных руководителей не интересуется политикой, проводимой Правительством РФ и Вологодской области. Так ли это на самом деле?

Ответ: По данным опроса, 48 и 42% респондентов затруднились в оценке политики, проводимой соответственно Правительством РФ и Вологодской области. Это ли не показатель того, что директора не интересуются этой политикой? По нашему мнению, если человек не может сформулировать свое мнение по тому или иному вопросу, то он не ставил перед собой цели разобраться в этом вопросе и он ему не интересен.

Вопрос (Поварова А.И.): Активно ли респонденты отвечали на вопросы, содержащие пункт «другое»? Использовались ли их ответы в подготовке НИР?

Ответ: Руководители крайне неохотно отвечают на подобные вопросы. Из 85 присланных анкет лишь в 5 есть развернутые ответы. Нами будет рассматриваться возможность включения данных ответов в анкету в следующем году.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались функционирования и развития промышленности Вологодской области в посткризисный период. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли Р.Ю. Селименков, А.И. Поварова, А.Н. Таслунов, А.Н. Чекавинский.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Общая оценка семинара – 9,17 балла.

Научный семинар-дискуссия

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА**

Руководитель семинара

Теребова Светлана Викторовна к.э.н.,
зав. отделом инновационной экономики ИСЭРТ РАН

14 сентября 2011 г.

Всего участников – 15 человек

Доклад

**Проблемы инфраструктурной поддержки малого
и среднего предпринимательства**

*Подолякин Олег Валерьевич,
научный сотрудник*

Расширение и развитие сферы малого предпринимательства является одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития Вологодской области¹. Этот сектор способен придать экономике региона гибкость, мобилизовать ресурсы, не в полной мере использованные крупным и средним бизнесом, что в конечном счете положительно скажется на росте благосостояния всех слоев населения.

На территории области в настоящее время действует Закон Вологодской области от 05.12.2008 г. №1916-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области», реализуется долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы». Согласно данным документам одним из приоритетных направлений государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является формирование и развитие соответствующей инфраструктуры.

Оценка инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе является целью настоящей исследовательской работы. Объектом исследования выступает малое и среднее предпринимательство региона, предметом исследования – инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса.

¹ Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г. утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 28.06.2011 г. №739.

Устойчивое развитие предпринимательства во многом зависит от эффективного функционирования разветвленной инфраструктуры поддержки малых и средних предприятий как на уровне государства, так и на уровне региона. В настоящее время одним из препятствий в оказании поддержки малым и средним предприятиям РФ является отсутствие или недостаток эффективно функционирующих объектов инфраструктуры поддержки бизнеса. Крупные предприятия создают собственную инфраструктуру самостоятельно: учебные центры, маркетинговые и юридические подразделения, коммуникационную инфраструктуру – подъездные пути, инженерные сети и прочее, открывают представительства и магазины, собственные банки и социальные объекты для служащих. Малые и средние предприятия так действовать не в состоянии. Для успешной конкуренции руководитель малого или среднего предприятия должен иметь возможность проконсультироваться у юриста, провести маркетинговые исследования, реализовать товар с помощью сети сбыта и др. Предоставлять такую возможность на доступных условиях и должна инфраструктура поддержки предпринимательства.

Несмотря на то, что в последние годы возникли и действуют десятки объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, очевидно, что без помощи государства и региональных, местных органов власти комплексная и эффективная инфраструктура поддержки возникнуть и существовать не может. Именно поэтому одна из ключевых задач после формирования необходимой нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие предпринимательства, – это создание комплексной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса на региональном и муниципальном уровнях.

Официальное определение инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которого мы будем придерживаться в дальнейшем (согласно статье 15 Федерального закона от 24.07.2007 г.

№209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»), следующее: это система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд при реализации федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и оказания им поддержки.

Цель деятельности инфраструктуры – создание благоприятных условий для работы субъектов малого и среднего бизнеса². Инфраструктура поддержки предпринимательства призвана, во-первых, стимулировать рост и саморазвитие предпринимательства и, во-вторых, направлять активность малых и средних предприятий в те сферы хозяйственной деятельности, которые в наибольшей мере отвечают потребностям национальной экономики.

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства является необходимой составляющей развития малого и среднего бизнеса региона. Она решает спектр важнейших задач от обеспечения малых и средних предприятий необходимыми ресурсами, до консолидации предпринимателей и организации их диалога с властью.

Нормативно-правовая база функционирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в России на данный мо-

² Инфраструктура поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kreditbusiness.ru/russianbusiness/346-infrastruktura-podderzhki-malogo.html>

³ Почему структуры поддержки малого бизнеса сами нуждаются в помощи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.worldeconomics.ru/about/Pocemu_struktury_podderzki_malogo.html

мент в основном сформирована. В регионах РФ достаточно продолжительное время действуют многочисленные организации, оказывающие субъектам малого и среднего бизнеса различные виды поддержки: финансовую, имущественную, информационную, консультационную, образовательную и т.д. Это уже позволяет обобщать и оценивать результаты деятельности этих организаций, анализировать их влияние на развитие малого и среднего бизнеса в России.

Организации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства отличаются уровнем востребованности у предпринимателей. Наиболее востребованными, согласно результатам опроса предпринимателей РФ⁴, являются: учебно-деловые, выставочные и демонстрационно-дилерские центры, а также консалтинговые структуры (рис. 1).

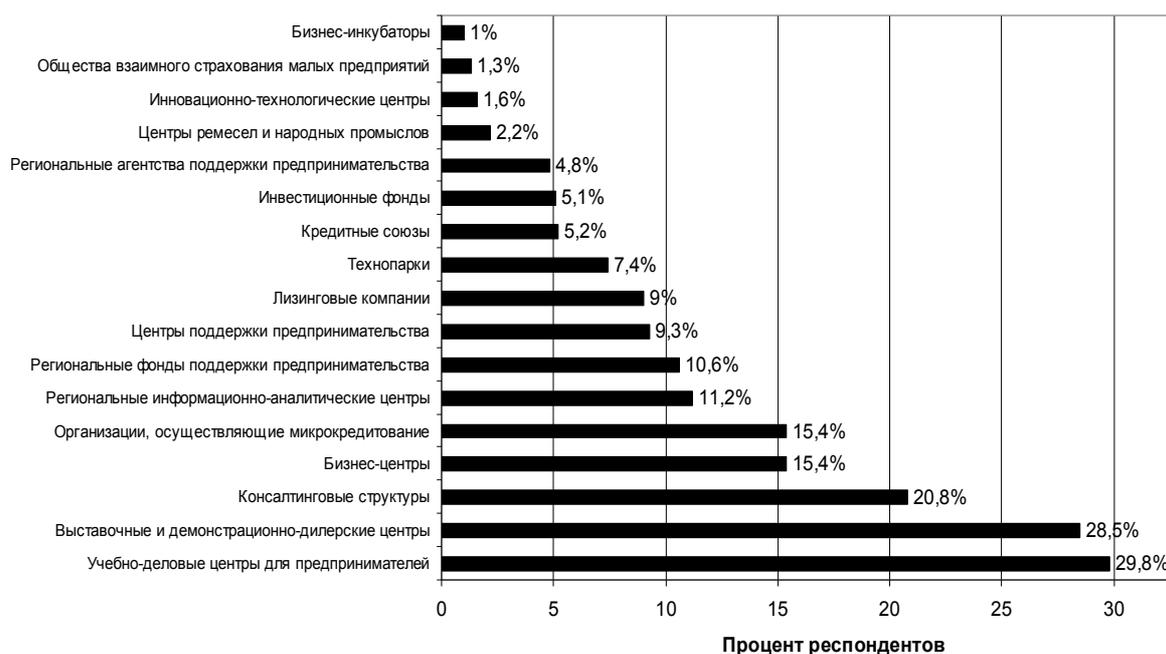

Рисунок 1. Востребованность организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, в %

К наиболее значимым услугам для ведения бизнеса, оказываемым организациями инфраструктуры поддержки, относятся, по мнению предпринимателей, следующие: консультации по экономическим и юридиче-

⁴ Попков, В.П. Организация предпринимательской деятельности. Схемы и таблицы / В.П. Попков, Е.В. Евстафьева. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.

ским вопросам, маркетинг и реклама, обучение персонала и бухгалтерское обслуживание (рис. 2).

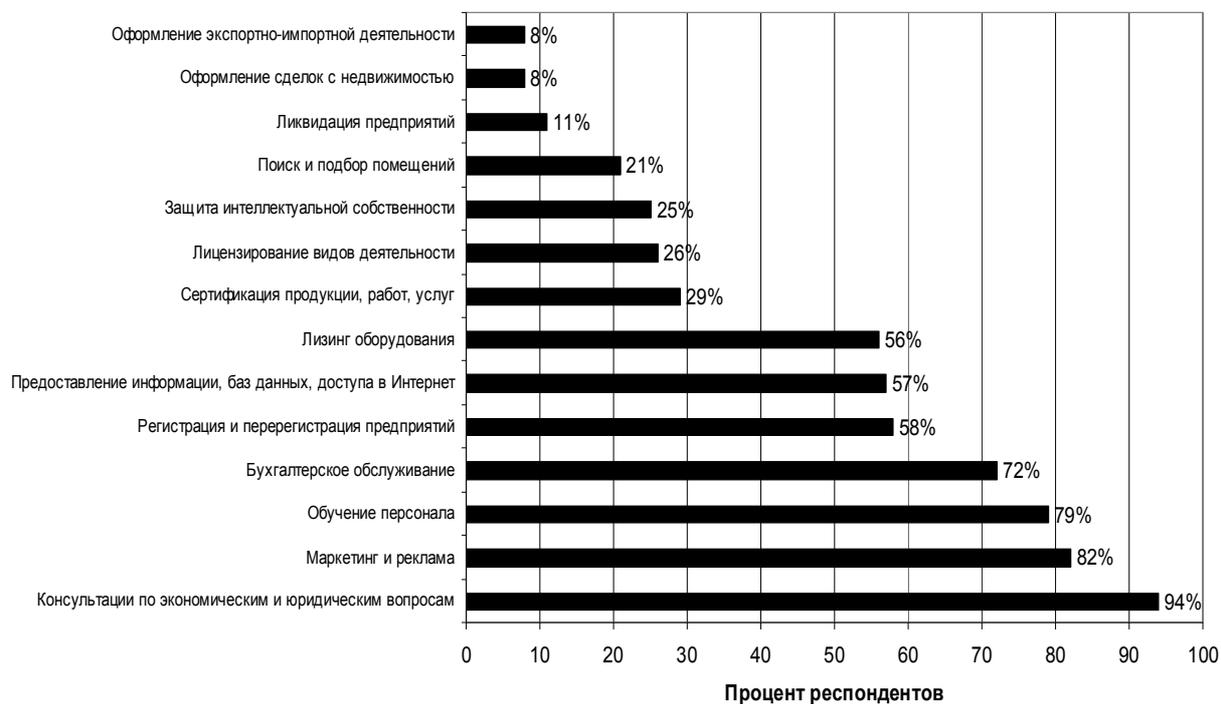

Рисунок 2. Спектр услуг, наиболее значимых для осуществления предпринимательской деятельности, в %

Наиболее желаемыми видами поддержки для предприятий среднего бизнеса в России, согласно исследованию Центра предпринимательства США-Россия⁵, является финансовая и информационная, для растущего малого бизнеса – финансовая, информационная и поддержка в области обучения и повышения квалификации (рис. 3).

⁵ Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rcsme.ru/download/default.asp?path=docs/7/7261/11739.doc&id=7261&arc=1&parts=1>

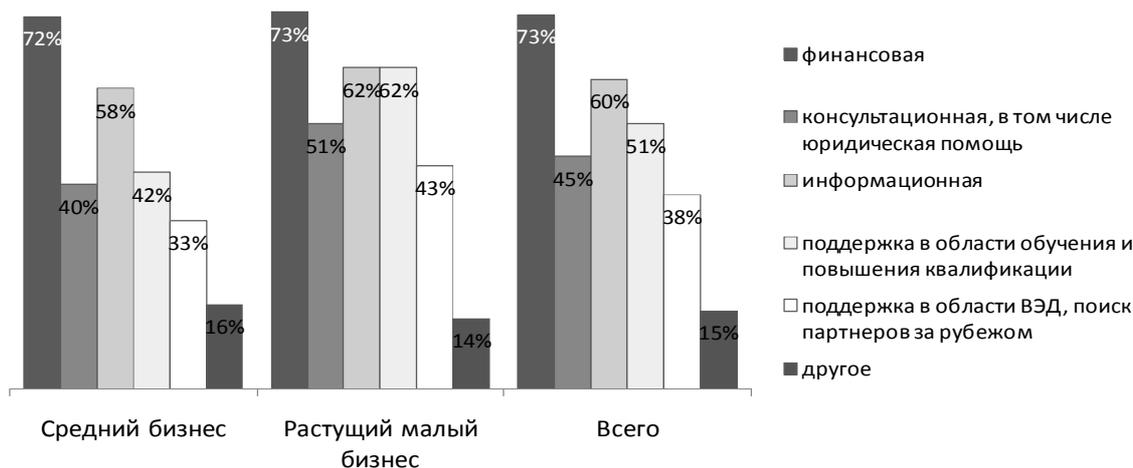

Рисунок 3. Востребованность предпринимателями поддержки со стороны государственных и негосударственных организаций в ближайшие годы, в %

Одним из показательных проявлений влияния кризиса на предпринимательское сообщество явилось изменение спроса на виды поддержки. Предприниматели стали чаще обращаться за финансовой помощью, что объясняется ужесточением кредитной политики в банковском секторе и снижением собственных доходов предприятий, а также за помощью в разъяснении законодательства. Спрос на консультационные и образовательные услуги значительных изменений не претерпел.

Результаты исследований Опоры России также подтверждают, что существуют серьезные проблемы в сфере заемного финансирования: для 40% компаний привлечение заемных средств сопряжено с большими сложностями и «практически невозможно» для 28%.⁶

Многие из элементов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства присутствуют в Вологодской области, однако:

- нет общей стратегии развития малого и среднего бизнеса региона и инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- отсутствует система анализа и контроля развития малого и среднего предпринимательства, функционирующая на постоянной основе и включающая в себя проведение регулярного мониторинга мнения предпринимателей;

⁶ Средний бизнес России. Анализ сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inop.ru/files/4_2_2008_151.doc

– целесообразно развивать финансовые элементы поддержки по линии привлечения федеральных ресурсов;

– нет центров коллективного пользования, которые могли бы решить проблемы обеспечения малых предприятий производственным и высокоточным оборудованием.

С формальных позиций инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства действует эффективно, поскольку число малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей каждый год увеличивается. Однако результативность функционирования инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства целесообразно определить положительной или отрицательной оценкой. Ни один из факторов, определяющих степень результативности функционирования данной инфраструктуры, в Вологодской области не оценен предпринимателями выше, чем «удовлетворительно» (табл. 1).

Таблица 1. Оценка предпринимателями Вологодской области факторов развития и функционирования малого и среднего бизнеса, в баллах (Шкала оценок: 5 и 4 балла – вполне или почти удовлетворен; 3 – скорее удовлетворен, чем нет; 2 и 1 – не удовлетворен и крайне не удовлетворен)

Фактор	2010 г.	2011 г.
1. Доступность земли	2,4	2,5
2. Доступность помещений	2,5	2,6
3. Доступность ресурсов	2,7	2,8
- материальных		
- топливных	2,9	2,9
- энергетических	2,8	2,9
4. Наличие квалифицированных трудовых ресурсов	2,9	2,8
5. Доступность современных технологий и «ноу-хау»	2,8	2,7
6. Доступность инфраструктуры:	3,0	2,9
- коммунальной		
- транспортной	3,2	2,9
- связи	3,3	3,0
7. Доступность консалтинговых услуг по вопросам	3,0	2,9
- экономической деятельности		
- менеджмента	3,1	2,9
- маркетинга	3,1	2,9
- налогообложения	3,1	2,8
- права	3,1	2,9
- инноваций	2,9	2,8
8. Совершенство системы информационного обеспечения предпринимательской деятельности	2,8	2,8

Максимальную оценку получили такие факторы, как доступность консалтинговых услуг по различным вопросам, доступность транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи, топливных и энергетических ресурсов. Оценка других факторов находится между значениями «не удовлетворен» и «скорее удовлетворен, чем нет». Наиболее низко предприниматели оценивают доступность земли и помещений.

В своей деятельности заемные средства используют около 55% предпринимателей Вологодской области. Основными источниками заемных денежных средств для бизнесменов Вологодской области являются: банковский кредит (71%) и друзья, знакомые (26%). При этом препятствующим функционированию и сдерживающим развитие банковской системы кредитования предприниматели считают, прежде всего, высокий процент по кредитам (отметили 71% бизнесменов Вологодской области), отсутствие механизмов предоставления государственных гарантий (23%) и необходимость предоставления залога (17%).

Как в тяжелых условиях финансово-экономического кризиса, так и в целом для предприятий малого и среднего бизнеса важна поддержка органов власти и управления. На территории Вологодской области реализуется закон «О развитии малого и среднего предпринимательства», осуществляются основные мероприятия, определенные долгосрочной целевой программой «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы», однако в своем большинстве предприниматели либо не осведомлены о деятельности Правительства области по поддержке бизнеса (25%), либо осведомлены частично (37%). Об аналогичной деятельности местных администраций не достаточно осведомлены 63% предпринимателей.

Также неудовлетворительной следует признать информированность бизнесменов об официальных программах поддержки малого и среднего предпринимательства. Большая часть предпринимателей осведомлена час-

тично (42,5%), либо вообще не владеет информацией по данному вопросу (27%). Возможно, низкой информированностью объясняется невысокая активность предпринимателей Вологодской области в участии в различных конкурсах, программах, грантах. 68% бизнесменов вообще не принимают в них участия.

Предельно низкой является оценка бизнесменами региона помощи органов власти различного уровня в становлении и развитии предпринимательской деятельности. От 64 до 72% предпринимателей никакой помощи и поддержки не ощущают. Отметим, что за рассматриваемый период сократилось количество предпринимателей, отмечающих, что помощь весьма существенна и что помощь в какой-то мере осуществляется со стороны региональных властей.

Фактически отсутствует потребность в помощи при патентовании, лицензировании и сертификации продукции. Отсутствие потребности в такой помощи отметили 86% предпринимателей (82% в 2010 г.)

Для большинства предпринимателей, скорей всего, не будет интересна поддержка в области финансирования их инвестиционных проектов, поскольку 75% бизнесменов таких проектов не имеют (72% в 2010 г.). Из тех предпринимателей, кто имеет инвестиционные проекты, планируемые к реализации, поддержка со стороны органов власти требуется 53% (56% в 2010 г.).

Большинство предпринимателей Вологодской области не испытывает потребности в привлечении работников (64%). Из тех, кому работники нужны, требуются высококвалифицированные рабочие и работники инженерно-технических специальностей.

Что касается недостающих элементов инфраструктуры, то наиболее востребованными из них являются: районные центры малого бизнеса (32%), специализированные интернет-сайты (27%), посвященные малому предпринимательству региона, инвестиционные фонды (25%).

Подводя итог, отметим, что основными проблемами функционирования региональной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

– низкая информированность предпринимателей о предоставляемых услугах и видах поддержки, возможностях участия в программах, грантах.

– недоверие предпринимателей к инициативам органов государственной власти, касающимся функционирования малого и среднего бизнеса.

– несоответствие предоставляемых услуг запросам и потребностям предпринимателей.

Исходя из анализа результатов опросов предпринимателей региона, нами предлагаются следующие направления и мероприятия поддержки развития малого и среднего бизнеса Вологодской области, в том числе и посредством развития соответствующей инфраструктуры.

1. Совершенствование стратегических и тактических аспектов управления развитием малого и среднего предпринимательства.

Среди конкретных инструментов данного направления выделим создание долгосрочной стратегии развития малого и среднего бизнеса Вологодской области с основными приоритетами, направлениями и формами поддержки предпринимательства со стороны органов власти.

2. Создание системы анализа уровня развития малого и среднего бизнеса и эффективности применяемых мер по его развитию.

Создание системы анализа уровня развития малого и среднего бизнеса и эффективности применяемых мер по его развитию предлагается осуществить на базе трех основных элементов: территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (сбор и обобщение статистических показателей деятельности субъектов малого и среднего бизнеса); ИСЭРТ РАН (проведение опросов предпринимателей и анализ эффективности применяемых мер по развитию малого и среднего бизнеса), Комитета развития малого и среднего предпринима-

тельства Вологодской области (общее руководство и координация деятельности, обобщение результатов анализа и мониторинга).

3. Сокращение административных барьеров.

Основные «проблемные» места в области административного регулирования целесообразно определять на основе регулярного мониторинга мнения предпринимателей, осуществляемого в рамках функционирования системы анализа уровня развития малого и среднего бизнеса и эффективности применяемых мер по его развитию.

Целесообразным является образование при региональной торгово-промышленной палате (или другом общественном объединении предпринимателей) постоянно действующего «круглого стола» с приглашением предпринимателей, представителей органов законодательной и исполнительной власти, СМИ. Подобный формат взаимодействия власти и бизнеса позволит оперативно обсуждать и решать проблемы регионального бизнес-сообщества.

4. Совершенствование механизмов обеспечения малых и средних предприятий необходимыми ресурсами.

В Вологодской области целесообразно расширять применение льготных режимов при приобретении объектов недвижимости.

К мероприятиям данного направления относится развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо организовать взаимодействие с основными фондами, действующими на территории РФ.

Привлечение федеральных финансовых ресурсов по линии различных программ, грантов, конкурсов также является важным мероприятием данного направления.

Организовать взаимодействие между малыми предприятиями региона и упомянутыми фондами, а также участие в программах возможно посредством создания специализированной государственной организации – Центра поддержки малого и среднего бизнеса.

5. Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.

По данному направлению предлагается создание общедоступной системы информационно-консультационных услуг субъектам малого и среднего бизнеса, начинающим предпринимателям (на базе расширения и совершенствования интернет-портала развития малого и среднего бизнеса Вологодской области www.smb35.ru, который в настоящее время не содержит всю доступную и актуальную информацию по вопросам ведения предпринимательской деятельности на территории региона).

Эффективным представляется развитие сети центров малого бизнеса (совмещающих обучение по курсам открытия малого бизнеса, подготовку учредительных документов, регистрацию субъектов малого бизнеса, подготовку бизнес-планов, маркетинговых исследований, поиск партнеров, информационную поддержку, бухгалтерские услуги и т. д.), начиная с районного уровня.

Важным является повышение экспортного потенциала продукции малых и средних предприятий Вологодской области.

Создание сети центров коллективного пользования (ЦКП).

Поддержка участия малых предприятий в трансфере технологий через Российскую сеть трансфера технологий (RTTN).⁷

6. Развитие социального потенциала роста малого предпринимательства в регионе.

Одним из мероприятий данного направления является формирование положительного имиджа предпринимателя. Важным моментом является преподавание основ ведения предпринимательской деятельности не столько в вузе на отдельных экономических специальностях, сколько со школьной скамьи максимальному кругу обучающихся.

Реализация предлагаемых мероприятий будет способствовать дости-

⁷ RTTN – Российская сеть трансфера технологий (Russian Technology Transfer Network). ИСЭРТ РАН является единственным сертифицированным членом сети RTTN в Вологодской области.

жению целевых ориентиров, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 г., что в итоге приведет к стабилизации экономической обстановки, повышению уровня жизни и доходов населения.

Выступление оппонентов:

Щербакова А.А. отметила актуальность темы представленного исследования, его качество, логичность и продуманную структуру. Вместе с тем, рецензент предложила разделить в работе понятия инфраструктурной и государственной поддержки. Еще одно предложение касалось исследования аспектов поддержки средних предприятий.

Маковеев В.Н.: подчеркнул качество доклада, значительный объем выполненных работ и подготовленного материала. Также рецензент задал несколько вопросов докладчику.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Теребова С.В.): Почему услуги бизнес-инкубаторов являются не востребованными среди предпринимателей в отличие, скажем, от консалтинговых услуг, выставочных центров?

Ответ: Бизнес-инкубаторы – один из первых созданных в нашей стране элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства. Их уже достаточно много, и рынок услуг, предоставляемых ими, уже насыщен. Кроме того, у начинающих, а тем более действующих, предпринимателей вопросы с офисными помещениями и оргтехникой в большинстве случаев решены (что является основной услугой бизнес-инкубаторов).

Вопрос (Плешаков П.С.): «Действуют» ли уже мероприятия, предложенные в заключительной части доклада?

Ответ: Данные мероприятия, являющиеся нашими разработанными предложениями, «не действуют».

Вопрос (Мазилев Е.А.): В докладе сообщается, что востребованными являются районные центры малого бизнеса. Что это такое и чем они отличаются от бизнес-инкубаторов?

Ответ: Районными центрами малого бизнеса являются организации, совмещающие обучение по курсам открытия малого бизнеса, подготовку учредительных документов, регистрацию субъектов малого бизнеса, подготовку бизнес-планов, маркетинговых исследований, поиск партнеров, информационную поддержку, бухгалтерские услуги и т. д.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались проблем функционирования малого бизнеса, а также путей его развития. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли В.С. Усков, Е.А. Мазилев, А.А. Щербакова, В.Н. Маковеев.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. С.В. Терехова.

Общая оценка семинара – 8,84 балла.

23 сентября 2011 г.

Всего участников – 14 человек

Доклад

**Формирование инвестиционных площадок
как эффективный инструмент привлечения инвестиций
в экономику территории**

*Маковеев Виталий Николаевич,
младший научный сотрудник*

Устойчивое развитие российской экономики, в том числе на муниципальном уровне, невозможно без активизации инвестиционных процессов и роста эффективности инвестиций в реальный сектор экономики. В свою очередь, эффективность указанных процессов во многом определяется регуляторными и системными условиями их функционирования, методами организации и управления.

Как показывает международный опыт и российская практика создания благоприятного инвестиционного климата, значительная часть этих вопросов находится на муниципальном уровне, а эффективность усилий местной администрации может иметь решающее значение при выборе инвесторами места размещения своих производств и реализации иных прямых инвестиций.

В этих условиях становится очевидной необходимость использования всего арсенала методов стимулирования инвестиционной деятельности, а также поиска новых подходов к управлению инвестиционными процессами на уровне муниципального образования.

Прежде, чем предлагать механизмы, позволяющие активизировать инвестиционные процессы на территории г. Вологды, оценим текущее состояние инвестиционной деятельности.

Анализ инвестиционной деятельности на территории Вологды показывает, что общий объем инвестиций в экономику города в 2010 г. составил 13,5 млрд. рублей – 23% от общего объема инвестиций по Вологодской области (табл. 1). В сравнении с уровнем 2009 г. показатель увеличился в 2 раза.

Таблица 1. **Инвестиции в основной капитал, в ценах 2010 г., млрд. руб.**

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., в %
г. Вологда	8,6	10,2	6,9	13,5	157,0
г. Череповец	21,3	23,9	13,5	15,2	71,4
Область	90,9	78,1	55,5	57,1	62,8

Источник: Города и районы Вологодской области в цифрах: стат. сборник. – Вологда, 2011.– 196с.

По относительному показателю – величине инвестиций на одного жителя – г. Вологда уступает г. Череповцу (на 12%) и области в целом (на 8%). Вместе с тем, в Вологде за период 2007 – 2010 гг. данный показатель увеличился в 1,7 раза, тогда как в г. Череповце и области он снизился на 30% и 26% соответственно (табл. 2).

Таблица 2. **Инвестиции в основной капитал на одного жителя, тыс. руб.**

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., в %
г. Вологда	25,3	34,6	23,4	43,8	173,1
г. Череповец	72,1	79,8	45,6	49,8	69,1
Область	64,6	59,2	45,6	47,5	73,5

Источник: Города и районы Вологодской области в цифрах: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 196 с.

Изменилась и структура инвестиции в основной капитал. Если в 2009 г. наибольший объем инвестиций был направлен в сектор производства электроэнергии, газа и воды, то в 2010 г. – в сектор строительства.

Основная масса инвестиционных проектов, реализуемых в 2010 г. на территории г. Вологды, осуществлялась за счет привлеченных средств (табл. 3). Их доля составила 66,6%, увеличившись за период с 2007 по 2010 г. на 10%. Также за рассматриваемый период в структуре инвестиций в основной капитал увеличилась доля банковских кредитов и средств из федерального бюджета.

Таблица 3. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % от объема инвестиций городов и районов области

Территория	Собственные средства	Привлеченные средства	В том числе			
			Кредиты банков	Бюджетные	Из них бюджет	
					федеральный	субъектов федерации
2007 г.						
г. Вологда	43,6	56,4	15,8	13,1	5,5	7,5
г. Череповец	69,1	30,9	18,2	4,9	0,6	1,5
Вологодская область	34,2	65,8	11,4	6,3	1,8	3,1
2008 г.						
г. Вологда	45,7	54,3	11,4	21,7	3,8	17,3
г. Череповец	80,3	19,7	1,9	7,0	0,6	3,2
Вологодская область	44,0	56,0	7,2	11,5	3,4	6,6
2009 г.						
г. Вологда	43,8	56,2	4,6	14,1	2,9	8,3
г. Череповец	85,1	14,9	0,9	5,0	1,6	1,3
Вологодская область	36,7	63,3	9,2	10,2	5,5	3,6
2010 г.						
г. Вологда	33,4	66,6	19,8	16,1	8,2	7,7
г. Череповец	81,6	18,4	0,04	8,8	0,1	4,4
Вологодская область	36,9	63,1	10,8	11,7	4,5	5,9

Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. – Вологда, 2011.– 92 с.

Анализ распределения инвестиций в основной капитал по направлениям в соответствии с классификацией основных фондов свидетельствует, что основная их часть направлена на приобретение машин и оборудования (48%), а также на воспроизводство зданий (кроме жилых) и сооружений (36%) (табл. 4).

В 2010 г. инвестиции в жилищное строительство в целом снижались более высокими темпами относительно предыдущего года, что было обусловлено уменьшением валового располагаемого дохода и объемов кредитных ресурсов в секторе домашних хозяйств. Удельный вес инвестиций в жилищное строительство снизился до 8% (против 15% в 2007 г.) в общем объеме инвестиций.

Таблица 4. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных средств, % от общего объема инвестиций в основной капитал, за период с 2007 по 2010 гг.

Территория	Жилые помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения	Машины, оборудование	Прочие
2007 г.				
г. Вологда	15,3	38,1	46,0	0,6
г. Череповец	10,7	36,3	52,9	0,1
Вологодская область	9,4	54,5	35,1	1,0
2008 г.				
г. Вологда	12,9	42,6	43,7	0,8
г. Череповец	14,9	32,8	52,2	0,1
Вологодская область	11,1	52,5	35,3	1,1
2009 г.				
г. Вологда	11,0	36,3	52,1	0,6
г. Череповец	11,0	32,4	56,4	0,2
Вологодская область	7,6	44,9	45,9	1,6
2010 г.				
г. Вологда	8,0	36,0	54,9	1,1
г. Череповец	6,8	38,9	53,8	0,5
Вологодская область	8,4	43,8	46,1	1,7

Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 92 с.

За период с 2007 по 2010 гг. по г. Вологде значительно вырос объем инвестиций в новое строительство и расширение объектов (в 3,3 раза), как и объем инвестиций в модернизацию и реконструкцию действующих объектов (табл. 5).

Таблица 5. Направления инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
Новое строительство и расширение объектов					
г. Вологда	2,3	3,2	2,9	5,2	в 2,3 раза
г. Череповец	10,3	9,6	6,3	6,9	67,0
Область	45,2	37,8	26,5	28,2	62,4
Модернизация и реконструкция действующих объектов					
г. Вологда	1,2	1,6	1,5	3,2	в 2,7
г. Череповец	8,4	10,4	5,9	5,7	67,9
Область	16,2	17,3	17,5	16,9	104,3

Источник: Инвестиции в основной капитал по городам и районам Вологодской области: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 92 с.

Таким образом, за 2007 – 2010 гг. общий объем инвестиций в экономику г. Вологды увеличился на 57%. Однако объемы инвестиций все еще

недостаточны для реализации целей социально-экономического развития города, обеспечения стабильного роста качества жизни горожан.

В условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов, требующихся для реализации планов социально-экономического развития города Вологды, а также отдельных целевых программ, направленных на повышение качества жизни населения, наращивание темпов жилищного строительства, уменьшение количества безработных и снижение доли убыточных предприятий, необходима активизация инвестиционных процессов на территории города Вологды.

Успешный маркетинг территории предполагает выбор целевых инвесторов, заинтересованных в развитии приоритетных секторов экономики города, выделение значимых для них характеристик муниципального образования, формирование уникального предложения города в разрезе данных характеристик и проведение целевой кампании продвижения в разрезе каждой группы инвесторов.

В связи с этим одной из необходимых организационных предпосылок привлечения инвестиционных средств, а, следовательно, социально-экономического развития города является формирование эффективного механизма взаимодействия элементов муниципальных систем с инвесторами.

Для эффективного взаимодействия администрации города с инвесторами необходимо формирование на территории города инвестиционных площадок.

Инвестиционной площадкой называют земельный участок, объект незавершенного строительства, свободные производственные мощности, имущественные комплексы, находящиеся в частной или муниципальной собственности, расположенные на территории городского округа и предоставляемые в аренду на договорной основе инвестору для реализации инвестиционного проекта.

Инвестиционную площадку также определяют как земельный участок или объект, подготовленный для инвестирования, т. е. определен собственник площадки, указано ее местоположение относительно основных

транспортных коммуникаций, имеется схема с подводами инженерных коммуникаций, указаны основные характеристики площадки, определены варианты использования (ограничения), условия предоставления, включая ставки арендной платы и тарифы на тепло, энергию и т. п.⁸.

Выделяют четыре типа инвестиционных площадок (рис. 1).

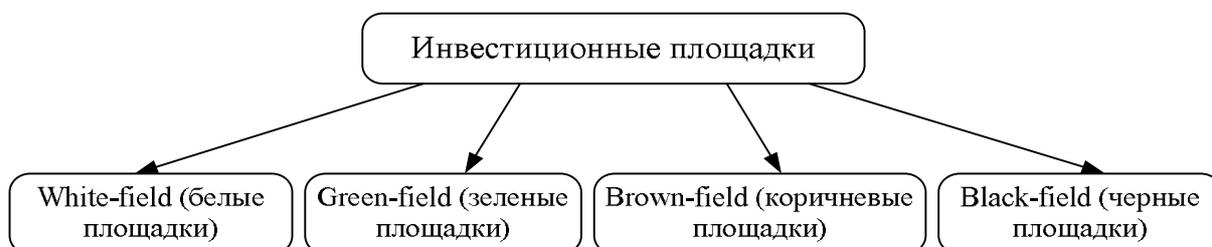

Рисунок 1. Классификация инвестиционных площадок

Инвестиционной площадкой типа White-field называют земельный участок без коммуникаций и транспортных связей.

На данный момент на территории г. Вологды определены пять инвестиционных площадок такого типа. Наиболее крупными из них являются:

- 1) земельный участок в районе ул. Гагарина площадью 20 га;
- 2) земельный участок в районе ул. Петина площадью 15 га;
- 3) земельный участок по Советскому проспекту площадью 9 га;

Инвестиционной площадкой типа Green-field называют земельный участок без строений, но с коммуникациями или возможностями подключения к ним.

На территории г. Вологды определены пять наиболее крупных инвестиционных площадок такого типа (Восток, Запад, Север-1, Север-2, Молочное), оборудованных всей необходимой инфраструктурой, общей площадью 565,3 га. Все площадки находятся в зоне доступности железнодорожного (кроме площадки Запад) и автомобильного транспорта, полностью или частично оснащены инженерными коммуникациями.

На базе наиболее крупных из них – Восток (142,7 га) (район ул. Элеваторной) и Север-1 (349,1 га) (район ул. Преображенской) планируется организация промышленных парков.

⁸ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ivapk.ru/ivapk.nsf/>

Инвестиционной площадкой типа Brown-field называют земельный участок с имеющимися на нем неиспользуемыми зданиями и сооружениями.

На территории г. Вологды определены десять таких площадок. Наиболее крупные из них следующие.

1. Объект незавершенного строительства (расположен по адресу г. Вологда, ул. Ленинградская, 71).

Объект имеет всю необходимую инфраструктуру для обеспечения производственной деятельности, подъездные пути.

Сдаются в аренду торговые площади на первом, втором, третьем этажах.

Условия сдачи в аренду:

- площади от 2000 м²;
- стоимость аренды в месяц – договорная.

Основные преимущества:

- основная магистраль города – ул. Ленинградская;
- арендодатель готов заключить долгосрочный договор аренды;
- удобные подъезды с основных транспортных артерий города и высокая пешеходная доступность;
- высокий поток городского транспорта и автомобилей (проходимость около 47 тыс. ежедневно);
- рядом крупные торговые центры, супермаркет М-Видео, Бизнес-Центр «СФЕРА», остановки транспорта.

2. Культурно-развлекательный центр «Глобус» (расположенный по адресу г. Вологда, Московское шоссе, 2а, кор. 1).

Многофункциональный центр «Глобус» расположен в юго-восточной части г. Вологды. Ближайший жилой район расположен примерно в 400 метрах от КРЦ «Глобус». Перед зданием КРЦ имеется автостоянка на 99 машино-мест и стоянка на 12 машино-мест для туристических автобусов. Территория вокруг развлекательного центра имеет ограждение.

Общая площадь здания - 8 149,6 м², площадь земельного участка – 18 629 м².

Объект имеет всю необходимую инженерную инфраструктуру.

Инвестиционной площадкой типа Black-field называют земельный участок, который занимает собственник или арендатор-предприятие, юридическое лицо, ведущее хозяйственную деятельность.

На территории г. Вологды определены шесть таких площадок.

Наиболее крупные из них следующие.

1. Имущественный комплекс ООО ПФ «Метапласт» (расположен по адресу г. Вологда, ул. Маяковского, 38).

Предприятие состоит из десяти производственных, административно-хозяйственных зданий и складских помещений общей площадью около 13 тыс. м² и расположено на собственной территории площадью около 20,5 тыс. м² не далеко от центра г. Вологды.

Предприятие производит промышленную металлическую тару ёмкостью от 42 до 100 л, металлическое евроведро ёмкостью от 10 до 27 л.

Производственная мощность предприятия составляет 150 тыс. шт. бочек и 350 тыс. шт. евроведер в месяц.

Предприятие имеет всю необходимую инфраструктуру для обеспечения производственной деятельности, подъездные пути, ж/д ветку, собственную систему тепло-, водо-, электро- и газоснабжения, также на его территории имеется собственная котельная и трансформаторная подстанция.

Мощность трансформаторной подстанции 1,975 кВт. Разрешённое потребление газа до 840 тыс. м³ в год.

Направления использования – производство промышленной металлической тары ёмкостью от 42 до 100 л, серийное производство металлического евроведра ёмкостью от 10 до 27 л.

2. Имущественный комплекс завода ОАО «Электротехмаш» (расположен по адресу г. Вологда, Московское шоссе, 2).

ОАО «Электротехмаш» занимается выпуском продукции машиностроения, металлургического, электротехнического назначения (вентиляторы, электронасосы, электрорадиаторы, мебель на металлокаркасе).

Комплекс оборудован всеми необходимыми коммуникациями и обеспечен хорошими подъездными путями (предприятие расположено на автомобильной трассе Вологда – Москва).

Общая площадь зданий и сооружений 68 000 м², производственные площади 52 000 м², общая площадь земельных участков 20 Га.

Максимальное возможное потребление энергии 15 МВт.

Объекты недвижимости, находящиеся в залоге Вологодского отделения №8638 ОАО «Сбербанка России»:

- двухэтажное кирпичное здание главного корпуса – 32 509,9 м²;
- одноэтажное кирпичное здание склада – 719,3 м²;
- одно двухэтажное кирпичное здание гаража – 2 270,5 м²;
- одноэтажное кирпичное здание компрессорной станции – 494,9 м²;
- общая площадь зданий и сооружений – 35 994,6 м²;
- общая площадь земельных участков – 79 056,00 м².

3. Имущественный комплекс завода ООО «Вологодский станкостроительный завод» (расположен по адресу г. Вологда, ул. Залинейная, 22).

Вологодский станкостроительный завод – современное предприятие Северо-Запада России. На рынке металлообработки завод работает более 70 лет. Предприятие поставляет свою продукцию для различных отраслей народного хозяйства: энергетической, металлургической, гидростроительной, железнодорожного транспорта и сельского хозяйства.

Общая площадь зданий и сооружений 40 000 м², общая площадь земельных участков 13,7 га.

Предприятие имеет всю необходимую инфраструктуру для обеспечения производственной деятельности, подъездные пути, ж/д тупик.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее востребованными для инвесторов являются площадки типа Green-field, Brown-field, Black-field, поскольку они располагают всей необходимой инфраструктурой и могут быть использованы инвесторами для реализации широкого спектра инвестиционных проектов.

Площадки типа White-field менее популярны, так как инвестору необходимо затратить дополнительные ресурсы (деньги и время) на создание соответствующей инфраструктуры.

Для того, чтобы показать инвесторам, какие инвестиционные площадки имеются на территории города, необходимо создание их реестра. Под последним понимается свод инвестиционных площадок с реализуемыми на их территории проектами.

Далее формируется паспорт инвестиционной площадки, который представляет собой документ, включающий в себя следующую информацию.

1. Месторасположение площадки.
2. Площадь земельного участка.
3. Кадастровый номер земельного участка.
4. Местоположения участка (расстояние до Вологды, расстояние до районного центра, расстояние до центрального поселения).
5. Категория земель:
 - земли сельскохозяйственного назначения;
 - земли населенных пунктов;
 - земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
 - земли особо охраняемых территорий и объектов;
 - земли лесного фонда;
 - земли водного фонда;
 - земли запаса.
6. Форма собственности:
 - федеральная собственность;
 - собственность субъектов Российской Федерации;
 - муниципальная собственность;
 - частная собственность;
7. Делимость земельного участка (делимый, неделимый).

8. Наличие построек:

- построек нет;
- постройки есть (необходимо указать количество собственников: один или несколько).

9. Обеспечение ресурсами:

- водными;
- энергетическими;
- газификация участка (если нет, то есть ли возможность подключения: расстояние до газопровода, ГРС, ГРП, возможность врезки или подключения, технические характеристики существующего газопровода и предполагаемого к строительству отвода; если участок газифицирован, то необходимо указать технические характеристики ГРС, ГРП, существующего газопровода и предполагаемого к строительству отвода).

10. Очистные сооружения (если есть, то указать расстояние до очистных сооружений, технические характеристики, свободные мощности, возможность или необходимость реконструкции для расширения).

11. Доступ к водному транспорту (если имеется, то необходимо указать: река или озеро, название, расстояние, наличие порта или причала и т.д.).

12. Железнодорожная инфраструктура (железнодорожный тупик, ближайший железнодорожный узел, станция, название, расстояние, возможность присоединения к путям, возможность расширения ж/д узла, станции, возможность строительства дополнительных ж/д путей).

13. Автотранспортная инфраструктура (дороги на земельном участке или примыкающие к нему).

14. Трудовые ресурсы (указать ближайшие населенные пункты или численность трудоспособного населения).

15. Дополнительная информация (возможность расширения земельного участка, указать максимально возможный размер участка, необходимые мероприятия по расширению участка).

Формирование паспорта инвестиционной площадки и публикация его на специализированном инвестиционном портале позволит инвестору

быстро и удобно просмотреть имеющуюся информацию, что существенно упростит задачу в принятии решения об участии в том или ином инвестиционном проекте.

Таким образом, можно заключить, что на территории города Вологды имеется множество инвестиционных площадок, однако информация о них не собрана и не структурирована, что не позволяет в полной мере информировать инвесторов об их наличии и состоянии. Поэтому, на наш взгляд, формирование реестра, а также паспортов инвестиционных площадок и их публикация на специализированном инвестиционном портале города, существенно облегчит поиск объектов для вложения капитала инвесторам, что обеспечит приток инвестиций на территорию г. Вологды и улучшит его инвестиционный климат.

Выступление оппонентов:

Подолькин О.В. отметил актуальность темы исследования и важность результатов работы для формирования стратегии привлечения инвестиций в экономику города Вологды, а также обозначил следующие достоинства исследования: подробное изучение понятийного аппарата; высокий теоретический и методологический уровень проведенного исследования. К недостаткам можно отнести: отсутствие четкого изложения целей и задач работы, недостаточное обоснование научной проблемы, на которую направлено исследование.

Усков В.С. поддержал первого оппонента по высказанным достоинствам работы и выделил замечание по поводу обоснования эффективности использования данного подхода в привлечении инвестиций. Также рецензент задал несколько вопросов докладчику.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Щербакова А.А.): В чем различие инвестиционных площадок Brown-field и Black-field?

Ответ: Инвестиционная площадка типа Black-field отличается от Brown-field тем, что на ее территории располагается действующее предприятие, которое ищет инвестора для своего развития.

Вопрос (Таслунов А.Н.) Какие, на Ваш взгляд, инвестиционные площадки целесообразнее формировать в городе Вологде?

Ответ: На мой взгляд, наибольший интерес для инвестора представляют площадки типа Black-field и Brown-field, так как они уже оборудованы всей необходимой инфраструктурой и могут быть использованы для открытия новых производств или развития и модернизации старых.

Вопрос (Усков В.С.): В какой форме будет осуществляться информирование инвесторов о находящихся на территории города инвестиционных площадках?

Ответ: Для этих целей в настоящее время Администрацией города Вологды ведется работа по разработке и запуску инвестиционного портала в сети Интернет, на котором будет опубликован реестр инвестиционных площадок, а также инвестиционный паспорт каждой из них.

Вопрос (Мазилев Е.А.): Есть ли в регионах РФ положительный опыт использования подобных механизмов по привлечению инвестиций?

Ответ: Уже во многих регионах РФ применяются подобные механизмы, наиболее успешными из них являются Калининградская и Калужская области. Также особую актуальность для регионов РФ в области привлечения инвестиций представляет создание инвестиционных порталов в сети Интернет.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались проблем формирования инвестиционных площадок на территории города Вологды, а также путей привлечения инвестиций. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли О.В. Подолькин, А.А. Щербакова, В.С. Усков, А.Н. Таслунов, Е.А. Мазилев.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. С.В. Терехова.

Общая оценка семинара – 8,51 балла.

Научный семинар-дискуссия

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Руководитель семинара

Шабунова Александра Анатольевна к.э.н.,
зав. отделом исследования уровня и образа жизни
населения ИСЭРТ РАН

4 июля 2011 г.

Всего участников семинара – 22 человека

Доклад

**Протестные настроения населения региона
(социологический анализ 2007-2010 гг.)**

*Дементьева Ирина Николаевна,
младший научный сотрудник*

В последние годы на фоне кризиса, в условиях противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии территорий и материальном благосостоянии населения, актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних противоречий и конфликтов.

Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Понятие «социальный протест» в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений. В самом общем виде под протестом понимается «решительное возражение против чего-либо, заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо».

Большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду, главным образом, явления активного социального действия, реального общественного поведения, ориентированного на более или менее глубокие социальные преобразования, открытого противоборства населения с существующими структурами власти. Вместе с тем, особенностью современного этапа социально-экономического и политического развития России является ослабление выражения социального возмущения на поведенческом уровне, развитие латентных форм протестной активности.

В связи с этим особую актуальность и значимость приобретает выявление и измерение протестных настроений, т. е. потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста.

Эмпирической базой исследования являются результаты регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН на терри-

тории Вологодской области, а также данные опросов в 10 регионах Северо-Западного федерального округа.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию», «буду участвовать в забастовках, акциях протеста», «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

Анализ регулярных наблюдений в Вологодской области показал, что в условиях нарастания кризисных процессов в экономике страны и региона в 2009 г. потенциал протеста жителей Вологодской области возрос незначительно (с 20 до 22%), несколько превысив показатели 2007 – 2008 гг. (таблица). По сравнению с периодом финансово-экономического кризиса в России в 1998 – 1999 гг. протестные настроения населения менее выражены (22 против 37% соответственно). В 2010 г., в условиях восстановительного экономического роста, потенциальная протестная активность населения сохранилась на уровне средних показателей 2007 – 2008 гг. (табл.1).

Таблица 1. Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1998 – 1999 гг.	2000 – 2006 гг.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Потенциал протеста	37,3	27,0	20,7	19,6	21,9	20,0
Выйду на митинг, демонстрацию	9,4	10,3	9,6	9,7	10,8	9,6
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	12,7	8,7	5,7	5,4	6,0	6,1
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	15,3	8,0	5,3	5,1	5,0	4,3

В рассматриваемый период Вологодская область занимает нижние позиции (предпоследнее 9 место) в структуре регионов СЗФО по уровню потенциала протеста. Данный показатель в регионе ниже среднеокружного значения.

Анализируя данные опросов населения области за период с 2007 по 2010 г., мы выделили категории лиц, которые отличаются определенным социально-психологическим настроением и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации.

В 2007 – 2010 гг. в гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола (в среднем 24%) по сравнению с женским (18%), т. е. мужчины более склонны к проявлению протестных настроений, чем женщины.

В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (в среднем 24%) и в 60%-й категории людей со средним достатком (21%).

В разрезе территорий области не наблюдается существенных различий в уровне протестной активности населения: протестные настроения в 2007 – 2010 гг. были выявлены (путем проведения опроса) в среднем у 20-22% жителей Вологды, Череповца и муниципальных районов области.

Фактором накопления скрытой протестной активности являются социально-политические настроения, а также отношение к деятельности различных структур и институтов власти.

К протестным проявлениям более склонны жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряженную, критическую, взрывоопасную», чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (в среднем в 2007 – 2010 гг. – 30% против 15%).

Не исключили возможности своего участия в протестных акциях в среднем за 2007 – 2010 гг. более 40% жителей области, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 17% населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства.

Допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста в среднем около 40% населения Вологодской области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная» группа более чем в 2 раза меньше (в среднем 16%) и имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти в 2007 –

2010 гг. отмечался среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций.

Вторую группу факторов, влияющих на формирование протестного настроения, составляют индикаторы, отражающие оценки экономического положения России и области и материального положения семей.

Наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России и области (в среднем по 32%). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет в среднем 18 и 17% соответственно.

Протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем 32%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (в среднем 19%).

Потенциал протеста наиболее высок среди населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих» (в 2007 – 2010 гг. – в среднем 28%). В группе «богатых» и «среднеобеспеченных» в среднем за рассматриваемый период только 15% жителей области допустили возможность своего участия в протестных выступлениях.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям в 2007 – 2010 гг. отмечалась среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду» – 25%). Причем на протяжении 2008 – 2010 гг. протестные настроения в данной категории оставались достаточно стабильными.

Третья группа факторов, обуславливающих потенциал протеста, относится к социальному самочувствию жителей области.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях в 2007 – 2010 гг. проявило население, испытывавшее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску» – в среднем 32%). Удельный вес

«протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составило в среднем по области за данный период 16% и имеет явную тенденцию к снижению.

Потенциальной протестной активностью отличалась и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно» – в 2007–2010 гг. в среднем 44%). Протестные настроения той части населения, которая высказывала позитивные суждения («все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), в 2,5 раза ниже (17%) и имеют нисходящую динамику.

Таким образом, исследования показали, что в условиях кризиса наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются категории жителей области, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение, не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Более того, в данных категориях склонность к участию в акциях протеста в течение периода измерений не имеет тенденции к снижению или даже усиливается.

Как было отмечено выше, в условиях кризиса показатель скрытой протестной активности населения не претерпел существенных изменений. В 2010 г. показатель декларируемого протеста вернулся на уровень 2007 – 2008 гг.

Низкие темпы роста протестного потенциала населения Вологодской области, на наш взгляд, обусловлены рядом причин.

Во-первых, большое значение для сохранения социальной стабильности имеет высокий уровень доверия к действующим властным структурам.

Во-вторых, в качестве фактора, сдерживающего рост социальной напряженности в регионе, можно назвать и высокий уровень запаса социального терпения населения.

Основанием для таких настроений может быть, в-третьих, относительно высокий уровень материального благополучия, достигнутый населением за годы стабильного развития.

В-четвертых, в 2000-е годы сложились достаточно прочные механизмы адаптации населения к условиям меняющейся социальной среды, поэтому в кризисный, переходный период главным люди считают поиск дополнительных заработков и других источников доходов, т.е. активную адаптацию, приспособление к меняющимся условиям жизни. Значительная часть недовольных склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности.

В-пятых, значимым фактором низкой потенциальной протестной активности населения региона являются также невысокая способность российской системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп. В настоящее время слабо востребованы такие структуры гражданского общества, как политические партии, профсоюзы, общественные формирования, которые призваны быть проводниками реализации интересов различных групп общества.

Для предотвращения дестабилизации общественных отношений необходимы эффективные мероприятия со стороны государства, направленные на расширение возможностей социальной адаптации, массового приспособления к изменяющимся условиям жизни в результате проводимых реформ, на укрепление социально-экономического положения населения (в первую очередь – наиболее уязвимых в социальном плане категорий населения), снижение уровня бедности и избыточной социальной дифференциации в регионе.

Выступление оппонента:

Кожина Т.П.: «В интересном и содержательном докладе И.Н. Дементьевой обоснована актуальность исследования темы общественного протеста и измерения протестных настроений, проанализирована динамика

и особенности потенциала социального протеста в области в условиях экономического кризиса. Определена социальная группа лиц, склонных к участию в активных протестных действиях, даны сравнительные характеристики группы «протестующих» и остальной части населения. В работе определены факторы, способствующие накоплению протестных настроений и обозначены причины современного состояния протестного потенциала в области. Определены позиции области по данной проблеме в сравнении с другими регионами СЗФО.

В докладе проанализированы факторы накопления скрытой протестной активности и причины относительной стабильности протестного потенциала в условиях кризиса. Определена категория населения, для которой характерно усиление протестных настроений в последнее время.

Актуальность исследования возрастает в период усиления политической борьбы в связи с предстоящими парламентскими и президентскими выборами. В докладе обоснована необходимость конкретных мероприятий со стороны органов власти, направленных на расширение возможностей социальной адаптации и укрепление социально-экономического положения населения, в первую очередь его наиболее уязвимых в социальном плане слоев.

Можно предложить проанализировать динамику протестного потенциала в зависимости от партийно-политических предпочтений населения.

Вопросы к докладчику:

Вопрос: (Шабунова А.А.) Вы сказали, что в 2000-е годы сложился механизм адаптации населения к переменам. Каким образом это происходит в условиях кризиса?

Ответ: В условиях кризиса главным люди считают поиск дополнительных заработков и других источников доходов, т.е. активную адаптацию к меняющимся условиям жизни.

Вопрос (Леонидова Г.В.): Планируете ли Вы рассматривать в исследовании такое понятие, как «социальная пассивность населения»?

Ответ: Нет, не планирую.

Вопрос (Егорихина С.Ю.): Как вы определяете, что такое «протестный потенциал»? Это измерялось по результатам соц. исследований?

Ответ: Протестный потенциал – определенный эмоциональный настрой, склонность людей к участию в акциях протеста, не тождественная активному протестному поведению. Да, эмпирической базой исследования были результаты регулярного мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области.

Вопрос (Кожина Т.П.): Вопрос по поводу 2-х подходов в науке (депривационный и политический). Не предполагают ли они расширение понятия протестный потенциал?

Ответ: Представители этих подходов акцентируют свое внимание, главным образом, на изучении факторов, способствующих формированию протеста в обществе. Сторонники депривационного подхода считают, что основные факторы протеста связаны с материальным положением и социальным самочувствием, а сторонники политического подхода – с вовлеченностью в политику, с возможностью влиять на принимаемые политические решения.

Вопрос (Кожина Т.П.): Если рассматривать политический подход, изменился ли протестный потенциал в 90-е гг. и в наше время?

Ответ: Да, изменился.

Вопрос (Симаков А.В.): Протестное поведение – это социальное поведение с негативным окрасом, это протест против экономической системы. Можно ли рассматривать альтруизм как положительное протестное поведение?

Ответ: Нет, альтруизм – это особенность характера, личностная особенность человека.

Вопрос (Калашников К.Н.): Насколько уместно объединять в один пункт терроризм, забастовки, голодовки и т.п. и обращение в суд, как протестное поведение?

Ответ: В науке существуют различные критерии классификации форм протестной активности населения.

Вопрос (Калашников К.Н.): Почему в стабильные 2000-е гг. уровень протестного поведения выше, чем в годы кризиса?

Ответ: В таблице приведен средний показатель за 2000-2006 гг. (27%). Такой высокий показатель получился за счет 2005 г., когда протестный потенциал действительно вырос в условиях монетизации льгот, реформы ЖКХ.

Вопрос (Калашников К.Н.): Насколько протестное поведение отражает политическую тенденцию в обществе? Насколько оно отражает действительность безотносительно или относительно к политической жизни общества?

Ответ: Изменения в политической жизни оказывают большое влияние на протестное поведение населения.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались видов и форм протеста, факторов формирования протестных настроений, а также особенностей протестного потенциала в кризисный период. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли А.А. Шабунова, К.Н. Калашников, С.Ю. Егорихина, Т.П. Кожина, А.В. Симаков.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. А.А. Шабунова.

Общая оценка семинара – 8,75.

18 июля 2011 г.

Всего участников семинара – 15 человек

Доклад

**Репродуктивное поведение студенческой молодежи:
пути повышения рождаемости**

*Калачикова Ольга Николаевна,
младший научный сотрудник*

Сложившаяся в России в последние десятилетия демографическая ситуация, осознание угроз депопуляции потребовали активных действий со стороны государственной власти. В этот период были разработаны концепции демографического развития¹ как на уровне всей страны, так и на региональном уровне, в 2006 г. запущены социально значимые Национальные проекты: «Здоровье», «Доступное жилье», «Образование». Результатом осуществления мероприятий, предусмотренных данными проектами, стало снижение уровня смертности и повышение рождаемости населения. Общий коэффициент смертности снизился с 16,1‰ в 2006 г. до 14,2‰ в 2009 г. (на 12%); общий коэффициент рождаемости увеличился на 16% – с 10,4‰ в 2006 г. до 12,4‰ в 2009 г.

Рождаемость, как демографический процесс, обеспечивающий воспроизводство, есть результат демографического поведения населения. В узком понимании демографическое поведение включает действия и отношения, связанные только с воспроизводством населения, непосредственно – с рождаемостью и смертностью и опосредовано – с брачностью, овдовением и разводимостью. В широком понимании демографическое поведе-

¹ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: Kremlin.RU; Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, одобрена распоряжением Правительством Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270 - р. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncersiya/koncersiya.html>; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации N 1351 от 9 октября 2007. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=947

ние кроме названных включает также действия и отношения, связанные с миграцией населения и его социальной мобильностью. Таким образом, в структуре демографического поведения выделяют репродуктивное, матримонимальное, самосохранительное и миграционное³.

Репродуктивное поведение (наряду с половозрастной структурой) населения традиционно считается одним из главных факторов рождаемости и его основы формируются в раннем возрасте. Поэтому научным коллективом ИСЭРТ РАН в 2010 г. было проведено специальное исследование репродуктивных установок населения, объектом которого стали молодые люди в возрасте 17-22 лет.

В демографии получили распространение показатели, измеряющие репродуктивные установки, например, желаемое число детей, ожидаемое число детей, планируемое число детей⁴. Идеальное число детей в семье консолидирует в себе внешние и внутренние параметры оценки детности, т.е., представления об идеальном количестве детей учитывают и условия среды, и личностный уровень потребности в детях, и общепринятые нормы. Желаемое число детей является отражением того уровня детности, который удовлетворяет потребность в детях при всех благоприятных условиях, т.е. не зависит от жизненных обстоятельств и ситуаций. Планируемое число детей – это идеальное число детей, «примеренное» респондентом лично для себя, в субъективной оценке жизненных условий. Логично, что значения желаемого числа детей наибольшие – 2,37 в среднем. Несколько ниже – 2,27 составляет идеальное число детей, планируемое – уже лишь 2,06. Остаться бездетными планируют 2% молодежи, одного ребенка – 13%, двух детей – 57%, трех детей 19% и четырех и более детей – 1% (8% затруднились ответить). Отметим, что в группе студенческой молодежи

³ Демографическое поведение и его детерминация / В.Н. Архангельский, В.В. Елизаров, Н.В. Зверева, Л.Ю. Иванова. – М., ТЕИС, 2005. – 352 с.

⁴ Антонов, А.И. Социология рождаемости / А.И. Антонов. – М., 1980. – 161 с.

98,6% на момент опроса бездетны.

Заметны различия в репродуктивных ориентациях студентов, выросших в городских и сельских населенных пунктах. Среди тех, кто не планирует детей, 78% – горожане, среди тех, кто планирует одного ребенка – 64%, двух или трех детей – чуть больше половины, а вот среди планирующих четырех и более детей – 33% городские и 67% – сельские жители. Склонность городских жителей к малодетности может быть обусловлена более высокой конкуренцией между потребностью в детях и иными потребностями, переоценкой ценностей. В городе не только более активно, чем на селе «лоббируются» вопросы карьерного роста, организации досуга и отдыха, приобретения каких-либо благ, но и возможности для их решения существенно выше. Молодые люди стремятся найти баланс между своими потребностями и потребностями семьи путем разделения ответственности за материальное обеспечение с женщиной и минимизации затрат на детей. Девушки, наоборот, понимая свою (относительную) состоятельность в урбанизированной среде чувствуют себя менее зависимыми и планируют чуть больше детей, чем девушки, проживающие в сельской местности.

В среднем, девушки имеют более высокие установки детности, чем юноши, за исключением представителей возрастной группы от 17 до 20 лет. Также следует отметить, что 17-18-летние студенты «желают» и «планируют» иметь меньше детей, чем 19-22-летние. Кроме того, во всех возрастных категориях, как для девушек, так и для юношей, планируемое число детей заметно ниже, чем желаемое и идеальное, что свидетельствует о недостаточных условиях для реализации репродуктивных установок молодежи.

При анализе распределения ответов на вопрос⁵ «Почему Вы хотите иметь именно столько детей?» выявлено, что такие варианты ответов, как

⁵ Вопрос полуоткрытый, наряду с предложенными вариантами предполагал формулировку своего ответа. Метод оценки предложенных вариантов: контент анализ.

«Столько детей было в семье моих родителей», «Столько детей в семье сейчас – это общепринятая норма в России и других развитых странах», «Столько детей хотят иметь большинство моих друзей», «Столько детей в большинстве семей в моем окружении», «Столько детей в семье моей бабушки» и ответы, апеллирующие к демографической ситуации в стране (социальные мотивы), составляют 37%. Психологические мотивы (ответы «Хочу иметь большую семью», «Такая семья дружная / успешная / счастливая», «Просто хочу» и т.п.) составляют 34%. При ответе на данный вопрос лишь 3% студентов и студенток отмечали экономические аспекты.

Оценка условий для рождения желаемого числа детей по значимости представлена в таблице 1.

Таблица 1. **Значимость различных условий для реализации репродуктивных планов (средний балл по 5-балльной шкале)**

Условие	Среднее	Юноши	Девушки
Полная семья	4,6	4,5	4,7
Возможность обеспечить детям качественное образование	4,6	4,5	4,6
Наличие (возможность приобретения) и удовлетворительное состояние жилья	4,6	4,5	4,6
Стабильность материального благополучия	4,5	4,5	4,6
Уверенность в завтрашнем дне	4,5	4,5	4,6
Доступность качественной медицинской помощи	4,4	4,3	4,5
Помощь родителей в воспитании детей	3,6	3,6	3,6
Возможность организации присмотра за ребёнком, не посещающим детсад (служба «няня на час», детские игровые комнаты и др.)	3,1	2,9	3,3
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	2,8	2,7	3

Источник: Данные ИСЭРТ РАН; N = 494, 2010 г.

В то же время анализ данных официальной статистики показал, что эти три условия, которые в первую очередь необходимы молодым людям для реализации своих репродуктивных установок, в настоящее время находятся в неудовлетворительном состоянии: примерно треть детей рождается вне брака, половина зарегистрированных союзов заканчивается разводами. На учете на получение жилья в 2009 г. состояло 32 507 семей, улучшили свои жилищные условия в том же году 1839 (менее 6%). Проблема образования волнует молодых людей в первую очередь в связи с обост-

рившейся ситуацией в детских дошкольных учреждениях. Численность детей в расчете на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях составляет 111 чел. в городской местности и 84⁶ человека – в сельской местности.

Препятствиями к многодетности, кроме экономических условий, таких как жилищные проблемы (79%), нестабильность экономического положения (57%) являются, по мнению студентов, неуверенность в завтрашнем дне (46%), ценностные трансформации общества, например, приоритет карьеры (36%), нежелание заботиться о детях (9%, рис. 2).

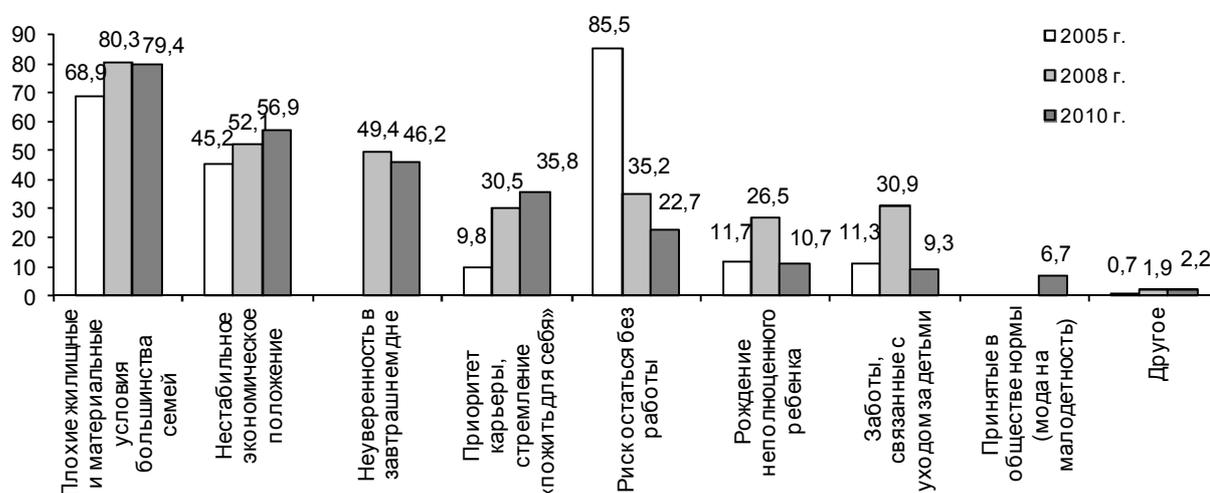

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов в возрасте от 17 до 22 лет на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные ИСЭРТ РАН 2005 г., n=573, 2008 г., n=472, 2010 г., n=494.

Результаты исследования показали, что репродуктивные установки молодежи тесно связаны с их отношением к браку (табл. 2). Отдающие предпочтение зарегистрированным брачным отношениям в среднем планируют более двух детей, в то время как среди людей, предпочитающих совместное проживание в форме гражданского брака – менее двух.

Таблица 2. Планируемое число детей в зависимости от брачных установок

	Юноши	Девушки	Среднее
Какому браку Вы отдаёте предпочтение?			
Зарегистрированному браку	2,16	2,11	2,13

⁶ Образование в Вологодской области в 2005-2009 гг.: стат. сб. / Вологдастат, 2010. – С. 12.

Совместному проживанию без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	1,72	2,14	1,81
Затрудняюсь ответить	1,83	1,47	1,71
Что для Вас «гражданский брак» (сожительство без регистрации в ЗАГСе)?			
Приемлемая форма постоянных отношений	1,82	1,96	1,87
«Репетиция» семейной жизни	2,13	2,06	2,09
Неприемлемая для Вас форма отношений	2,41	2,26	2,32
Затрудняюсь ответить	1,84	1,88	1,85

Источник: Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения, ИСЭРТ РАН; 2010 г., N = 494.

У тех, кто считает сожительство неприемлемой формой отношений, планируемое число детей составило 2,32 в среднем, а у тех, кто относится к гражданскому браку более лояльно – 1,87. Следует отметить, что зарегистрированный брак остается наиболее предпочтительной формой совместного проживания. Так, зарегистрированному браку отдают предпочтение 78% студентов и студенток. В то же время абсолютная неприемлемость сожительства отмечается лишь у 10% молодежи. Чаще всего гражданский брак рассматривается молодыми людьми как «репетиция» семейной жизни (60%), как форму постоянных отношений его допускают 25% юношей и 12% девушек (рис. 3).

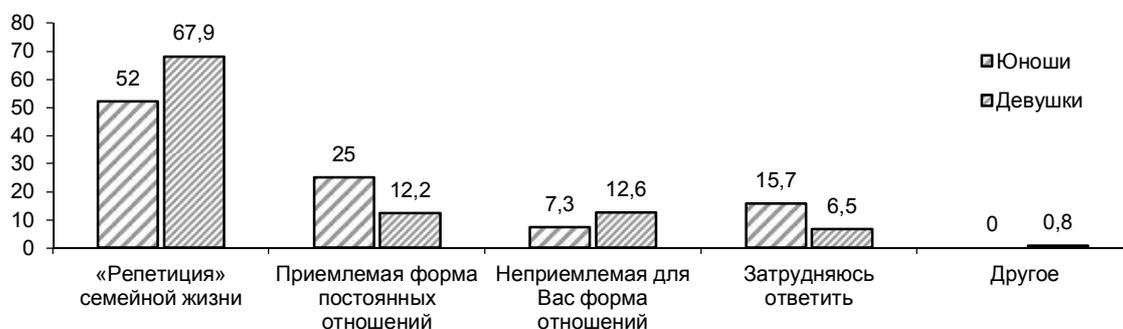

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас «гражданский брак» (сожительство без регистрации в ЗАГСе)?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Данные ИСЭРТ РАН; N = 494, 2010 г.

Обязательное вступление в брак 65% молодежи считают необходимым условием для воспитания детей. Такое мнение более распространено среди девушек, чем среди юношей (72 и 58% соответственно). Эти данные свидетельствуют о том, что в восприятии студентов и особенно студенток

рождение детей весьма ответственное событие, к которому нужно готовиться, тщательно выбирать партнера.

Таким образом, репродуктивные установки молодежи соответствуют малодетным нормам, распространенным в обществе и интериоризированным на личностном уровне. Несмотря на ведущую роль психологической репродуктивной мотивации в молодежной среде весьма значимы экономические и социальные мотивы, особенно для юношей. Молодые женщины имеют более высокие репродуктивные установки, более лабильны к их смене под влиянием партнера, но их мотивы деторождения имеют психологическую сущность, социальный компонент менее представлен, чем у мужчин.

Имеющийся «желаемый» уровень рождаемости выше планируемого, причиной чему являются материальные и жилищные проблемы, особенности матримониального поведения.

В связи с тем, что экономические условия являются основным фактором, лимитирующим «желаемую» рождаемость и ограничивающим реализацию репродуктивных планов молодежи, на наш взгляд, эффективными мероприятиями будут:

- повышение правовой грамотности молодежи в вопросах социальной поддержки семей с детьми;
- повышение размера и отмена максимума⁷ пособий по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет путем внесения поправки в Федеральный закон № 255-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию». Модальное значение размера данного пособия, по оценкам молодежи, составляет: для минимально необходимого 10000 руб., для

⁷ Пособие исчисляется в размере 40% среднего заработка женщины за 2 года, предыдущих году наступления страхового случая. Минимальный размер пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет в Вологодской области составляет – 1 798,51 руб. + районный коэффициент – на первого ребенка, на второго и последующих детей – 3 597,01 руб. + районный коэффициент. Максимальный размер пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет в Вологодской области составляет 7194,03 + районный коэффициент (≈8273 руб.) (Вологодское региональное отделение Фонда социального страхования РФ. URL: www.vologda-fss.ru), при этом федеральный максимум – 13833 руб.

обеспечивающего «нормальный» уровень жизни – 15000 руб., максимальное значение – 50000 и 75000 руб. соответственно.

- индексация льгот семьям пропорционально числу детей при оплате жилищно-коммунальных услуг, услуг образовательных и медицинских учреждений, транспортных расходов, налоговых сборов и пр. путем внесения соответствующих поправок в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ, Налоговый кодекс РФ;

- компенсация родителям детей, не получивших место⁷ в муниципальных детских садах, в размере бюджетных расходов на детей, посещающих МДОУ, регламентируемая региональными законодательными актами.

С учетом того, что социальные и психологические репродуктивные мотивы весьма значимы, было бы целесообразно:

- расширить опыт создания и трансляции социальной рекламы, опирающейся на вопросы необходимости сохранения национальной самоидентичности, высокой значимости детей, статуса семей с детьми, последствий аборт в рамках программы «Святость материнства»⁸;

- освещать в новостных выпусках региональных телевизионных каналов мероприятия, проводимые в области для повышения престижности семейного образа жизни и достойного воспитания детей;

- расширение консультационных услуг специалистов по вопросам сохранения репродуктивного здоровья, планированию семьи (отдельный консультационный прием). Данные виды деятельности, согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 389 от 1 июня 2007 года «О мерах по совершенствованию организации медико-

⁷ Дошкольные общеобразовательные учреждения обеспечивают воспитание, обучение, присмотр, уход и оздоровление детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет (Типовое положение о дошкольном образовательном учреждении (утверждено постановлением Правительства РФ от 1 июля 1995 г. №677)). Однако ситуация в регионе такова, что в первую очередь в МДОУ принимаются дети, которым на 1 сентября текущего года исполнилось 2 года (исключая льготные категории граждан).

⁸ Всероссийская демографическая программа «Святость материнства» разработана общественной организацией Центр национальной славы в 2005 г., автор и руководитель – Коченов А.Ю. Реализуется в 26 регионах России. Официальный сайт программы: <http://kfcnsr.ru/about/about-sm.html>

социальной помощи в женских консультациях» должны осуществляться кабинетом медико-социальной помощи, организация которых рекомендована в каждой женской консультации;

▪ воспитание целомудренности, семейных ценностей, формирование здоровьесберегающего поведения в рамках образовательных курсов, таких как «Истоки», «Литература», «Философия», «Биология», «Основы безопасности жизнедеятельности», а также специальных дисциплин («Валеология», «Анатомия», «Физиология человека», «Гигиена» и пр.) на всех ступенях обучения.

Выступление оппонента:

Морев М.В.: «В своей рецензии я хотел бы сосредоточить внимание на содержательной части доклада, поскольку актуальность заявленной проблемы не вызывает сомнений (и она будет сохраняться еще много лет); уровень подачи материала, на мой взгляд, также безупречен; качество презентации – тоже вполне удовлетворяет высокому уровню научного сообщества. Единственное, что хотелось бы отметить – можно было бы более акцентировано «подать» актуальность репродуктивных установок и демографической ситуации в стране, показать наглядно тот период, когда в России произошел демографический кризис, сказать о том, что страна только «выбирается» из сложившейся ситуации, дать сведения о положении России на международном уровне и (если это возможно) привести фактические данные, доказывающие, что именно репродуктивные установки населения являются одним из главных факторов рождаемости.

Что касается содержательной части доклада, то хотелось бы отметить следующее.

1. Хотелось бы, чтобы ход исследования был предоставлен на отдельном слайде (дата начала исследования, тема, новые аспекты изучения проблемы, перспективы исследования на 2012 г.). При наличии такого слайда и такой информации, с одной стороны, появляется возможность оценить динамику исследования (то есть насколько быстро оно «обрастает» новой раз-

ноплановой информацией и, соответственно, насколько быстро поднимается его научный уровень), с другой стороны, можно было бы подумать о том, на какие новые нюансы, факторы репродуктивного поведения следует обратить внимание в первую очередь, то есть что еще важно изучить.

2. Для оценки ситуации в Вологодской области нужны сравнения с аналогичными исследованиями, региональными или общероссийскими. Вполне возможно, что тенденции, наблюдаемые в Вологодской области, вполне типичны для всех регионов России и тогда речь уже надо вести о темпах этих процессов. Кроме того, имея данные других исследований, появляется возможность сравнивать отдельные аспекты проблемы, то есть мы можем найти преимущества и, наоборот, отрицательные стороны Вологодской области по сравнению с другими регионами. Возможно тогда и в политике, проводимой по повышению рождаемости, будут расставлены другие «+» и «-».

3. «Предпочитаемые числа детей увеличились, что свидетельствует о положительных результатах демографической политики», «городские жители, больше чем сельские, склонны к малодетности, потому что в городах лоббируются вопросы карьеры, досуга и т.д.», «планируемое число детей меньше, чем желаемое, то есть недостаточны условия реализации репродуктивных установок», «девушки чаще, чем юноши считают официальный брак необходимым условием воспитания ребенка, следовательно, они более ответственно подходят к вопросу его рождения и воспитания» – все эти положения обоснованы и логически завершены.

Вместе с тем, следующие положения доклада, на мой взгляд, остаются незаконченными.

1. Почему так получается, что психологические мотивы при анализе ответов на вопрос «Почему вы хотите иметь именно столько детей» преобладают над экономическими (тем более если учесть, что главными условиями для рождения являются полная семья, жилье и образование для ребенка)?

2. Почему репродуктивные установки людей, предпочитающих официальные отношения, выше, чем у тех, кто ориентируется на сожительство? Ответ, очевиден, но в докладе не указан.

И последнее, некоторые слайды свидетельствуют о том, что исследование репродуктивного поведения было осуществлено не только в 2010 г., а ведется уже с 2005 г. То есть мы имеем возможность сравнивать тенденции как минимум за 6 лет. Какие установки, за счет каких категорий изменились и что на это повлияло – эта информация также повысила бы научный уровень сообщения.

В целом же исследование актуально, представлено на высоком научном уровне, полученная информация, безусловно, обладает научной и практической ценностью, поэтому доклад в целом заслуживает высоких оценок».

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Чекмарева Е.А.): Проводилось ли исследование среди студентов с целью выявления среди них имеющих семьи и детей? Изучалось ли, из какой они семьи (малодетной, многодетной)?

Ответ: В данной выборке 98% молодых людей бездетны, в браке состоят лишь 3%. При этом, 76% живут половой жизнью, 16% постоянно проживают совместно с партнером, 25% имеют случайные непостоянные контакты. Примерно треть студентов воспитывалась в семьях с единственным ребенком. Почти 15% опрошенных студентов выросли в семьях с тремя и более детьми.

Вопрос (Костылева Л.В.): Вы говорите про планируемое число детей среди сельских и городских молодых людей. В чем заключается суть существующей не нарушающейся схемы к воспроизводству и почему молодые люди в селе планируют больше детей?

Ответ: Репродуктивные установки инерционны, их изменение, вызванное трансформацией образа жизни, несколько запаздывает. В сельской местности, где изменения менее значительны, чем в урбанизированной

среде и репродуктивные установки на большее число детей распространены шире. Кроме того, экономическая составляющая мотивации деторождения в сельской местности сильнее – дети в большей степени, чем в городах являются помощниками в ведении домашнего хозяйства, а в некоторых случаях – одним из основных «источников» денежных средств. Социальные мотивы тем самым в сельской местности так же более актуальны (дети как наследники, продолжатели рода, дела), которые наиболее значимы для мужчин.

Что касается женщин, в городе им, как правило, легче получить работу, материальную, бытовую независимость. В городе существуют службы, позволяющие обойтись без мужской помощи в ведении хозяйства (например, ЖКХ). Это позволяет считать воспитание детей возможным в неполной семье (в т.ч. в случае развода), но, как правило, не более двоих.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методологических вопросов изучения репродуктивного поведения населения, особенностей репродуктивных установок сельских жителей. Активное участие в ней приняли Л.В. Костылева, Е.А. Чекмарева, К.Н. Калашников.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. А.А. Шабунова.

Общая оценка семинара – 9,21.

08 августа 2011 г.

Всего участников семинара – 14 человек

Доклад

**Состояние проблемы преступности в регионах
Российской Федерации**

*Морев Михаил Владимирович,
научный сотрудник, к.э.н.*

Степень социального здоровья общества характеризуют те социальные проблемы, которые в нем существуют и отрицательно влияют на качество жизни населения. Одной из самых важных социальных патологий является преступность, имеющая негативные последствия для экономики общества и демографической ситуации в стране.

Актуальность изучения криминальной ситуации как фактора социального здоровья общества состоит не только в том, что оно позволяет оценить условия социальной среды, провоцирующие человека на нарушение закона. Другой стороной данного феномена являются люди, ставшие жертвами преступлений, то есть та часть социума, которая на кратковременный или продолжительный период вследствие преступного посягательства перестает участвовать в жизни общества и сама нуждается в помощи различных социальных институтов. Таким образом, число лиц, вовлеченных в круг проблем связанных с преступностью, не ограничивается количеством людей нарушающих закон, а затрагивает значительную часть населения, что оказывает влияние на социальное здоровье общества и вызывает необходимость изучения данного социального явления.

Исследование преступности было начато в 2011 г. и является 2 этапом НИР «Социальное здоровье населения региона». Целью исследования является анализ преступности как фактора социального здоровья общества.

Для оценки социального здоровья Институтом психологии РАН был разработан Композитный Индекс макропсихологического состояния общества (КИ), состоящий из 6 компонентов (смертность от самоубийств,

убийств, заболеваний нервной системы, а также заболеваемость психическими расстройствами, уровень социального сиротства и число разводов). Вклад убийств в структуру КИ составляет 21%, причем этот показатель одинаков и для России, и для Вологодской области. Следует отметить, что это только верхушка айсберга, поскольку круг проблем, связанных с преступностью, это не только убийства, но и другие правонарушения, а лица, включенные в круг этих проблем – это не только преступники, но и их жертвы, родственники этих жертв, а также лица, отбывающие наказание.

Рассчитанный Институтом экономики и мира (Австралия) индекс безопасности в России составляет 3,5, что соответствует таким странам, как Филиппины, Пакистан, Эфиопия. Более напряженная ситуация из 149 стран наблюдается только в государствах Индия, Мьянма и Республике Конго. По данным ВОЗ, «лидерство» Российской Федерации по уровню смертности населения от убийств сохраняется на протяжении периода с 1990 по 2010 гг. Кроме того, Россия является лидером в Европе по уровню смертности от убийств среди людей в возрасте от 10 до 29 лет (в России этот показатель составляет 15,85 умерших на 100 тыс. нас. Для сравнения, в Германии и Австрии – по 0,5; табл. 1).

Таблица 1. Страны-лидеры по уровню смертности от убийств
(число умерших на 100 тыс. нас)

Территория	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2007	2008
Россия	23,72	31,30	22,77	25,93	27,97	28,86	27,79	23,54	17,9	16,7
Казахстан	16,10	22,40	19,69	17,77	17,85	16,57	15,59	14,80	13,28	11,67
Латвия	16,91	18,69	13,34	13,00	12,76	12,51	10,48	10,37	8,34	7,42
Украина	11,71	15,27	11,95	12,46	12,69	11,97	10,53	9,03	н.д.	7,71
Кыргызстан	15,40	16,94	9,47	9,15	9,62	8,24	7,59	8,82	7,35	6,49
Эстония	21,02	24,29	19,03	17,09	13,39	15,06	11,11	8,85	6,73	6,29
Литва	10,77	12,35	8,87	8,35	9,88	10,17	9,30	8,90	7,04	7,05
Республика Молдова	14,46	17,58	12,32	11,28	12,31	11,36	9,12	7,63	6,32	6,72
Беларусь	9,16	11,78	12,54	11,13	11,13	10,87	9,03	8,40	6,17	н.д.

*Ранжировано по значению показателя в 2006 г. (источник – Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех»).

** Источник данных по Российской Федерации за 2007 и 2008 г.- Федеральная служба государственной статистики

За период с 1990 по 2010 г. криминальная ситуация ухудшилась в 66 субъектах Российской Федерации. Негативные изменения затронули, прежде всего, Сибирский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа (табл. 2). Пермский край, Курганская область, Республика Бурятия, Хабаровский край, Иркутская область в среднем за период с 1990 по 2010 г. имели наиболее высокий показатель совершенных правонарушений. Это связано с тем, что на данных территориях велика концентрация мест отбывания наказания. Заключение (в том числе и из других регионов) после освобождения «оседают» на данных территориях, при этом они не адаптированы к жизни в обществе и чаще всего не «выключаются» из криминальной среды полностью.

Таблица 2. Уровень преступности в федеральных округах России (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. нас. в возрасте от 14 до 60 лет)

Территория	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Федерация	1949,9	2888,3	2657,3	3083,4	3032,0	2806,1	3573,3	3220,2	3021,2	2667,0
Сибирский федеральный округ	2288,4	3505,9	3288,5	3744,2	3596,4	3316,8	4098,0	3976,8	3736,2	3335,8
Уральский федеральный округ	2225,9	3618,2	3221,0	3930,2	3792,0	3448,6	4752,1	3807,0	3574,9	3297,2
Дальневосточный федеральный округ	2501,8	3884,2	3268,1	3734,0	3620,9	3300,7	3991,9	4087,9	3588,3	3110,1
Приволжский федеральный округ	1758,0	2594,4	2367,0	2894,7	2815,0	2633,4	3835,0	3275,4	3032,5	2648,9
Северо-Западный федеральный округ	1993,7	3324,0	3053,2	3535,9	3352,7	2628,6	3365,0	2946,6	2808,7	2479,0
Центральный федеральный округ	1388,5	2267,2	2016,6	2285,5	2368,2	2520,8	3020,0	2682,3	2607,2	2355,7
Южный федеральный округ	1841,6	2057,6	2126,6	2356,6	2345,8	1915,5	2149,7	2133,1	1978,9	2189,6
Северо-Кавказский федеральный округ	н.д.	1182,7								

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

Источник – Федеральная служба государственной статистики

Вологодская область с 2005 г. ежегодно занимает лидирующее положение по уровню преступности в сравнении с регионами Северо-Западного федерального округа. С 1998 г. данный показатель в регионе выше, чем в среднем по СЗФО и РФ (табл. 3).

Таблица 3. Уровень преступности в регионах Северо-Западного федерального округа (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. нас. в возрасте от 14 до 60 лет)

Территория	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Вологодская область	1830,7	3273,0	3676,1	4177,1	4089,9	3597,5	4337,8	3483,2	3248,9	2902,2
Республика Карелия	2274,7	3648,2	3592,1	3875,2	3756,5	3279,3	3080,0	3172,5	3217,2	2839,2
Республика Коми	2028,0	2713,4	2638,1	3047,2	3184,6	3725,1	4217,8	3412,7	3331,3	2820,8
Архангельская обл.	2141,4	3742,1	3143,0	3707,5	2998,1	2523,5	3381,7	3369,7	2987,7	2819,5
Новгородская обл.	2212,2	3940,5	3395,9	4016,6	3921,2	2902,8	3404,7	3310,9	3207,6	2703,6
Мурманская область	1478,8	1949,5	2021,5	2603,6	2435,5	2230,9	2751,9	2942,1	2583,9	2684,1
Псковская область	2681,6	4084,5	3692,1	4189,1	4141,3	3179,3	3765,6	3063,3	2783,1	2645,3
Калининградская обл.	2074,0	3697,4	3362,7	3656,7	3370,7	3387,7	3363,7	2831,6	2949,9	2530,2
Ленинградская обл.	2534,6	3856,6	3364,3	4098,8	3895,1	2622,9	3132,4	2781,5	2802,7	2480,9
г. Санкт-Петербург	1739,5	3178,1	2790,8	3193,0	3040,9	1858,0	3095,4	2559,9	2427,3	2033,6
Справочно по СЗФО	1993,7	3324,0	3053,2	3535,9	3352,7	2628,6	3365,0	2946,6	2808,7	2479,0
Справочно по России	1949,9	2888,3	2657,3	3083,4	3032,0	2806,1	3573,3	3220,2	3021,2	2667,0

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

Источник – Федеральная служба государственной статистики

Общее состояние и тенденции криминальной ситуации в стране определяют преступления против собственности (кража, грабеж, мошенничество), они составляют почти половину всех правонарушений. Рассчитанный нами индекс тяжести преступлений, включающий не только вид правонарушения, но и сроки наказаний (то есть результаты приговоров суда, которые учитывают различные отягчающие и смягчающие обстоятельства), снижается во всех регионах РФ с 2005 г. (табл. 4).

Согласно проведенным расчётам, латентная преступность в России выше официально зарегистрированной примерно в 3 раза (табл. 5). В некоторых регионах (Рязанская область, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика) этот показатель доходит до 5 раз. Максимальное превышение латентной преступности над официальной наблюдается в Республике Ингушетия (21,8 раза) и Чеченской Республике (14,9 раз). В Вологодской области он составляет 2,47 раз (7 место среди регионов СЗФО), что ниже, чем в среднем по стране и Северо-Западу.

Таблица 4. Индекс тяжести преступлений (в % к 2005 г.)

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Российская Федерация	100	106	91	86	90	89

Центральный федеральный округ	100	103	93	87	94	90
Уральский федеральный округ	100	104	89	82	90	89
Сибирский федеральный округ	100	108	96	91	90	86
Приволжский федеральный округ	100	112	85	83	88	86
Северо-Западный федеральный округ	100	104	91	82	90	84
Дальневосточный федеральный округ	100	126	91	86	82	81
Южный федеральный округ	100	113	96	86	88	68

* Ранжировано по значению показателя в 2010 г.

Таблица 5. Соотношение латентной и зарегистрированной преступности (в размах)

Территория	1990 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Российская Федерация	4,50	3,02	3,20	2,75	2,78	2,94	2,25	2,48	2,65
Южный федеральный округ	4,93	4,37	4,13	3,71	3,71	4,44	3,87	3,83	4,13
Центральный федеральный округ	6,35	3,88	4,24	3,73	3,58	3,29	2,69	3,00	3,11
Северо-Западный федеральный округ	4,29	2,56	2,73	2,34	2,46	3,07	2,35	2,68	2,83
Приволжский федеральный округ	5,03	3,39	3,65	2,96	3,03	3,16	2,11	2,44	2,64
Уральский федеральный округ	3,91	2,36	2,59	2,11	2,18	2,33	1,66	2,05	2,20
Дальневосточный федеральный округ	3,32	2,08	2,43	2,12	2,18	2,36	1,92	1,88	2,16
Сибирский федеральный округ	3,83	2,46	2,56	2,23	2,31	2,45	1,94	1,98	2,12

* Ранжировано по значению показателя в 2009 г.

** Расчеты по Северо-Кавказскому федеральному округу не произведены ввиду отсутствия данных об уровне преступности.

С учетом латентного уровня фактическое число правонарушений в стране составляет около 7,9 млн. случаев. Около 6 млн. человек в целом по России (6% населения в возрасте от 14 до 60 лет) и приблизительно 51 тыс. жителей Вологодской области (7%) могут считаться правонарушителями.

По данным Международного Центра Тюремных Исследований, Россия и США занимают первые места в мире по числу лиц, находящихся в местах лишения свободы, в расчете на 100 тысяч населения.

Численность осужденных на территории Российской Федерации за период с 1990 по 2009 г. увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. человек), из них к лишению свободы ежегодно приговаривается от 32 до 35%. Возрастной состав осужденных в течение периода 1990 – 2009 гг. практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет. То есть около 300 тыс. подростков и молодых людей ежегодно оказываются «выключенными» из жизни общества, а после освобождения попадают в группу риска совершения повторного преступления вследствие социальной дезадаптации, приобретения опыта поведения и общения криминального характера, а также взаимодействия с соответствующей социальной средой (рис. 1).

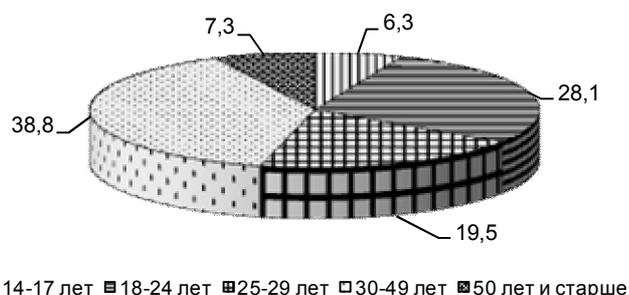

Рисунок 1. **Возрастной состав лиц, осужденных по приговорам суда в 2009 г. (в %)**

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб.

Категорию жертв правонарушений изучает отдельная наука – виктимология. Она исходит из гипотезы о том, что отчасти в любом преступлении виновен не только правонарушитель, но и его жертва, которая обладает определенными личностными характеристиками и определенным типом поведения, что и создает потенциальную опасность криминальной ситуации. Примерами виктимного поведения являются ночные прогулки по безлюдной территории, высказывания, провоцирующие агрессию, демонстрация содержимого кошелька в толпе людей и т.д.

Психологический портрет людей, имеющих повышенный риск стать жертвой преступления, характеризуется такими чертами, как неуверенность в себе, тревожность, социальная дезадаптивность, эмоциональная неустойчивость, пессимизм. Виктимное поведение характеризуется частой

сменой настроения, пассивностью в трудных ситуациях, склонностью к социальной изоляции. Личности, обладающие подобными чертами, либо часто попадают в конфликтные ситуации, склонны к алкоголизму и нарушению принятых норм в обществе, либо характеризуются высокой степенью конформности, то есть стараются избегать ситуаций принятия решения и ничем не выделяться из привычной для них социальной группы. В Вологодской области, по данным мониторинга общественного психического здоровья, подобными чертами и манерами поведения обладают от 10 до 40% населения.

В 2009 г. в целом по России от преступных посягательств пострадало 2,3 млн. человек (1623 на 100 тыс. населения). В 4 из 8 федеральных округов данный показатель выше, чем в среднем по стране (рис. 2). В Вологодской области в 2009 г. от преступных посягательств пострадало 24,4 тыс. жителей региона, что составляет 12% от общего числа потерпевших на территории Северо-Западного федерального округа. По данному показателю Вологодская область уступает только г. Санкт-Петербургу (28%).

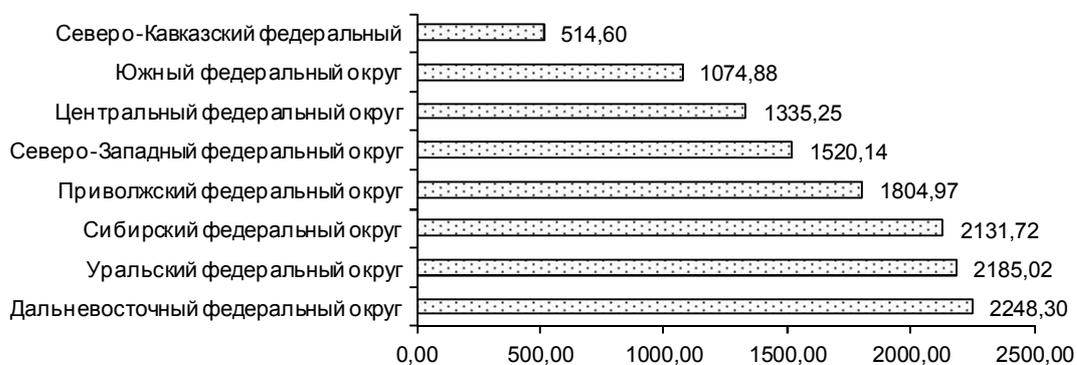

Рисунок 2. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств (2009 г., на 100 тыс. нас.)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России в 2010 г.: стат. сб.

Согласно данным официальной статистики, в России больше распространены преступления против собственности (грабеж, кража, мошенничество), однако коэффициент виктимности выше по таким видам преступлений, как убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (табл. 6). Это означает, что в каждом конкретном случае убийства или по-

кушения на него увеличивается число пострадавших, то есть происходит ужесточение криминальной субкультуры.

Таблица 6. Коэффициент избирательной виктимности по видам преступлений в Российской Федерации (число преступлений, в которых имелись потерпевшие, на 10 тыс. преступлений данного вида)

Виды преступлений	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	6702,6	6854,3	7136,1	7056,6	6877,0	6704,3	6786,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	9739,5	9746,8	9729,9	9761,0	9778,7	9816,0	9858,0
Убийство и покушение на убийство	9358,2	9412,7	9465,5	9467,6	9493,0	9523,3	9558,3
Грабеж	9372,0	9541,3	9630,1	9652,9	9587,5	9518,1	9484,9
Разбой	9163,2	9306,0	9407,7	9487,5	9466,4	9387,5	9340,2
Хулиганство	8960,8	8432,1	8458,4	9429,2	9341,8	9139,7	9098,6
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	8345,5	8074,4	8309,5	8930,2	8976,1	8884,4	8945,5
Кража	7600,1	7861,3	8104,3	8186,1	8088,9	8018,3	8321,7
Мошенничество	6367,8	6648,3	6928,3	6572,7	6181,5	5896,4	6189,0

* Ранжировано по значению показателя в 2009 г.

Становясь жертвой преступления или хулиганских действий, жители региона обращаются в органы УВД. Однако когда речь идет о том, чтобы выступить в качестве свидетеля правонарушения, готовность населения к сотрудничеству с милицией снижается (рис. 3 – 4). Это свидетельствует о том, что взаимодействие с милицией для большинства людей остается вынужденной мерой.

Рисунок 3. Доля пострадавших от преступлений (в % от числа опрошенных)

Рисунок 4. Доля свидетелей преступлений (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН об изменении условий жизни населения Вологодской области.

Таким образом, по итогам исследования мы можем сделать следующие выводы.

1. Преступность является одним из весомых факторов, определяющих социальное здоровье общества. Только смертность населения от убийств снижает уровень социального здоровья на 20%.

2. По уровню преступности Россия является одной из стран-лидеров в мире, а Вологодская область – одним из лидеров в СЗФО. При этом латентный уровень преступности выше официального примерно в 3 раза.

3. Влияние преступности на социальное здоровье проявляется в том, что часть населения теряет возможность проявлять полноценное участие в жизни общества. К этим категориям относятся следующие группы лиц.

Преступники, преимущественно мужчины (722,7 чел. на 100 тыс. нас.), лица от 30 до 49 лет (337,3 на 100 тыс. нас.), без постоянного источника дохода (553,6 на 100 тыс. нас.).

Осужденные. На территории Российской Федерации за период с 1990 по 2009 г. их численность увеличилась на 66% (с 537,6 до 892,2 тыс. человек), из них к лишению свободы ежегодно приговаривается от 32 до 35%. Возрастной состав осужденных в течение периода 1990 – 2009 гг. практически не менялся: более половины из них (54%) относятся к возрастной группе от 14 до 30 лет.

Пострадавшие от преступлений. По результатам исследования, проведенного в Вологодской области, ими чаще всего становятся мужчины (747 чел. на 100 тыс. нас.), представители возрастных групп до 30 и от 30 до 55 лет (по результатам опроса – 41 и 47% соответственно), жители городской местности (85%).

Опираясь на полученные данные, мы предлагаем следующие рекомендации по снижению актуальности проблемы преступности.

1. Разработка и реализация межведомственных целевых программ виктимологической профилактики в группах риска (женщины, молодежь, пожилые люди, безработные, иммигранты, семьи, находящиеся в социально-опасном положении, бывшие заключенные, алкоголики, наркоманы).

2. Разработка целевой программы по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (содействие в регистрации по месту жительства или пребывания, определение в учреждения социальной помощи, помощь в трудоустройстве, психологическое сопровождение по вопросам установления социальных контактов).

3. Активизация научно-исследовательской деятельности по вопросам, касающимся виктимологических аспектов преступности (разработка и проведение специализированного мониторинга с целью выявления социально-демографических и иных особенностей населения, способствующих повышению уровня виктимности; создание координирующей структуры, курирующей соответствующие исследования; государственная поддержка в виде гранта, целевой программы).

4. Разработка комплекса мер по обеспечению сотрудничества правоохранительных органов с гражданами и институтами гражданского общества.

5. Ужесточение прокурорского контроля за ведением уголовно-правовой статистики. Повышение ответственности сотрудников милиции за качество регистрации обращений граждан.

Выступление оппонента:

Калачикова О.Н.: «Актуальность исследования обусловлена высокой распространенностью преступных действий и правонарушений в стране. Россия возглавляет 10-ку «наихудших» стран по уровню преступности. Преступность в свою очередь существенно влияет на социальное здоровье населения, изучение которого входит в тематику НИР отдела исследования уровня и образа жизни населения ИСЭРТ РАН.

Доклад Михаила Владимировича весьма содержателен, хорошо структурирован, изложен грамотным доступным языком, логичен, результаты исследования, выводы и рекомендации аргументированы.

Исследование проведено с использованием международных и региональных сравнений, статистических и социологических методов исследования, большого количества соответствующих показателей (в том числе,

авторских). Все это позволило получить полноценную картину состояния проблемы преступности в регионах РФ и Вологодской области.

Особо следует отметить анализ виктимности населения Вологодской области – это новое перспективное исследование, инструментарий так же разработан автором.

Презентация, сопровождающая доклад, высокого качества: наглядна, читаема. Судя по активности аудитории, доклад вызвал живой интерес и спровоцировал продуктивную дискуссию.

Вместе с тем, можно сформулировать ряд вопросов и рекомендаций.

1. В связи с тем, что тема является новой, желательно было бы расширить теоретическую часть и понятийный аппарат. Так, непонятно, например, отличие «заключенных» от «преступников», кого считают правонарушителями, какова структура преступности, классификация видов преступлений.

2. Было бы полезно указать основные работы и ведущих исследователей данной проблемы.

3. Анализ категорий населения, вовлеченных в отношения, связанные с преступностью не равноценен – большая часть доклада посвящена преступникам и жертвам, в то же время лица, отбывающие наказание, в работе представлены как равнозначная категория населения, включенная в круг данных проблем.

4. Поскольку в докладе в виде одного из негативных последствий преступности рассматривается «выключение» из общества большого количества трудоспособного населения, было бы интересно оценить экономический ущерб от преступности, учитывающий потери от недопроизводства ВРП.

5. В развитие исследования (как одно из направлений, самостоятельная тема) было бы целесообразно включить анализ преступников / правонарушителей и мотивацию совершения преступлений: кто совершает правонарушения и почему. Необходимо так же проанализировать деятельность существующей системы борьбы с преступностью. Это позволит вы-

явить недостатки существующей системы, сформулировать конкретные направления профилактики и работы по снижению преступности.

В целом, доклад весьма интересен, содержателен, выполнен на высоком научном уровне и, несомненно, может быть высоко оценен».

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Микишанов А.Л.): Существуют данные, что Вологодская область занимает 11 место в России по уровню коррупции. Преступность обусловлена коррупцией, то есть государство само порождает преступность. Учитываете ли вы данные по коррупции в вашем исследовании?

Ответ: Пока что мы сконцентрировались не на отдельных видах правонарушений, а на преступности в целом, поскольку мы рассматриваем все-таки не саму преступность, а социальное здоровье и криминальную ситуацию как его фактор.

Вопрос (Устинова К.А.): Каким образом рассчитывается индекс латентности, какова методика расчета?

Ответ: Для расчета уровня латентной преступности была использована методика члена Союза криминалистов и криминологов Дмитрия Алексеевича Ли, основанная на модульной теории социума, которую предложил социолог А.А. Давыдов. Научная гипотеза теории такова – мир является живой, взаимосогласованной гармонической системой. Незначительная дисгармония присутствует в любой системе, где она выполняет функцию необходимого разнообразия, выступая необходимым условием самоорганизации. В настоящее время в естествознании накоплен значительный эмпирический материал, который позволяет предположить, что константа необходимой дисгармонии в природных системах составляет около 6%⁹.

По мнению Д.А. Ли, количество преступников в конкретном обществе должно составлять 5,6% от общего числа населения, выполняя, таким образом, функцию сохранения его целостности как системы и поддержания необходимого разнообразия, что служит необходимым условием самоор-

⁹ Давыдов, А.А. Модульный анализ и конструирование социума / А.А. Давыдов. – М., 1996.

ганизации системы. Это означает, что хотя латентная преступность и существует, она не превышает сложившейся в мире нормы, иначе говоря, той цифры, что признана за средний показатель отклонения от нормы. Таким образом, уровень латентной преступности можно вычислить по формуле:

$$ЛП = \frac{\text{число совершённых преступлений}}{\text{число зарегистрированных преступлений}} \quad (1),$$

где ЛП – уровень латентной преступности; число совершённых преступлений – 5,6% от общей численности населения.

Вопрос (Егорихина С.Ю.): В статистике есть показатель «уровень преступности»? Это число зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения?

Ответ: Да.

Вопрос (Кельсина А.С.): Почему в Вашем исследовании не представлены данные по смертности от убийств по России за 2007 и 2008 г.?

Ответ: Эта информация взята из одного источника – Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех». По России уровень смертности от убийств в данном источнике представлен только до 2006 г., при анализе информации за последующие периоды мы руководствовались данными Федеральной службы государственной статистики.

Вопрос (Чекмарева Е.А.): В своем исследовании Вы говорите о большом количестве материально направленных преступлений, одной из причин называете низкий уровень жизни. Можно ли проследить динамику между снижением уровня жизни и увеличением количества преступлений? Может быть, стоит брать в исследовании показатель дифференциации доходов?

Ответ: Скорее всего, мы займемся этим на следующих этапах исследования, по крайней мере экономический ущерб вследствие распространения убийств в регионах России у нас уже посчитан. На данном же этапе целью исследования был анализ не столько факторов преступности, сколько самой преступности как фактора социального здоровья.

Вопрос (Чекмарева Е.А.): Вы говорили, что существует проблема социальной адаптации бывших заключенных. Есть ли в РФ и Вологодской области в частности учреждения адаптации этих граждан?

Ответ: Насколько мне известно специализированных учреждений и служб нет, поэтому это было одной из основных рекомендаций, сделанных по результатам исследования. В целом данным вопросом должен заниматься Департамент труда и соц. развития, поскольку бывшие заключенные являются такими же представителями категории социально нуждающихся, как пенсионеры или малоимущие.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методологии проведенного исследования, взаимосвязи преступности и экономической ситуации в регионе, проблемы социальной адаптации бывших заключенных. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли А.Л. Микишинов, К.А. Устинова, С.Ю. Егорихина, А.С. Кельсина, Е.А. Чекмарева.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. А.А. Шабунова.

Общая оценка семинара – 8,97.

22 августа 2011 г.

Всего участников семинара – 29 человек

Доклад

**Аспекты социального самочувствия педагогов
общеобразовательных школ Вологодской области**

*Головчин Максим Александрович,
младший научный сотрудник*

Целью проводимой в Российской Федерации модернизации образования является создание механизма устойчивого развития системы образования, а одной из ее задач – повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки. Однако многочисленные исследования констатируют, что в современных условиях сфера образования не является привлекательной с точки зрения профессиональной деятельности.

Одним из индикаторов происходящих изменений в формировании кадрового потенциала образовательной отрасли является социальное самочувствие педагогов. В науке сложилось множество интерпретаций, подходов, определений социального самочувствия (табл. 1). Большинство авторов сходится во мнении, что социальное самочувствие является интегральным показателем, отражающим экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе, через восприятие их всем населением, либо отдельной социальной группой.

Социальное самочувствие как интегральный показатель включает в себя ряд ключевых факторов, в который входят социальное настроение и терпение, отношение к экономическому и политическому положению в стране и регионе, отношение к собственному экономическому и социальному положению и т. д.

**Таблица 1. Основные авторские подходы к понятию
«социальное самочувствие»**

Авторы	Социальное самочувствие – это...
Л.А. Орлова	- совокупное ощущение человеком комфортности его внутреннего состояния, которое может быть выражено в виде обобщенной характеристики связанных с ним ощущений и переживаний, а также в виде характеристик, локализованных по отношению к определенным органам, системам и функциям человека
В.А. Бурко	- реально функционирующее общественное сознание и поведение, в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами
Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик	- обобщенная эмоционально-оценочная реакция населения на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе
М.О. Пучкова	- интегральная характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, индикатор настроений и ориентаций
Н.И. Лапин	- субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего
А.В. Денежкина	- интегрированный показатель, характеризующий общую удовлетворенность жителей социальной составляющей жизнедеятельности
Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко	- исходный структурный элемент (но элемент комплексный) социального настроения, включающий в себя определенный срез информации, представляющей собой актуальное знание, важное для личной и общественной жизни человека
Е.В. Давыдова	- интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны

Важность преодоления проблем формирования кадрового потенциала сферы образования ставит на повестку дня вопросы об исследовании аспектов социальной жизни педагогического состава школ, оценки причин и определения способов, ослабляющих негативные проявления внешней среды на социальное самочувствие преподавательского состава.

Исходя из этого, сотрудниками лаборатории исследования проблем трудового потенциала ИСЭРТ РАН во II квартале 2011 г. было проведено исследование социального самочувствия и материального положения педагогов Вологодской области. Информационной базой исследования послужили данные официальной статистики и социологического опроса педагогов школ региона. Общий объем выборочной совокупности опроса составил 394 чел. Опрос осуществлялся среди преподавателей общеобразовательных школ г. Вологды, г. Череповца и 8 районов Вологодской области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирил-

ловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). При формировании выборки использовался многоступенчатый отбор по муниципальным районам. На каждой ступени отбора была обеспечена квотная представительность педагогов по следующим параметрам: городские и сельские школы, стаж работы. Качество представительности выборки обеспечивалось относительной профессиональной однородностью объектов изучения, незначительной дробностью группировок анализа.

Анализ статистических данных показал, что в период с 1990 по 2000 гг. численность педагогов школ Вологодской области в составе занятого населения увеличилась на 20%, а с 2000 по 2009 гг. данный показатель сократился на 21%. Эта тенденция, характерная для всех территорий Российской Федерации, обусловлена сокращением контингента учащихся и численности образовательных учреждений.

Так, за период 1995-2009 гг. количество школ в России уменьшилось на 25% (на 18 тыс.). В Вологодской области это сокращение за период 1990-2009 гг. составило 1,5 раза, что больше, чем в среднем по РФ и СЗФО. Особенно заметные сокращения произошли в сельской местности, где малокомплектные школы в последнее время были укрупнены в базовые общеобразовательные учреждения. В 2009 г. в школах области обучалось в 1,6 раза меньше учеников, чем в 1990 г.

Система образования представляет собой такую народнохозяйственную сферу, где создается важнейший элемент национального богатства – фонд знаний, навыков, личных качеств рабочей силы. Однако заработная плата в этой отрасли значительно ниже, чем в среднем по стране. Такое положение дел сложилось задолго до рыночных преобразований, но тогда она составляла около 80% от средней по промышленности, где оплата труда была самой высокой. За последние 20 лет ситуация ухудшилась еще больше. Среднемесячная заработная плата работников сферы образования сегодня в 1,8 раза меньше размеров оплаты труда в сфере транспорта и связи и в 2 раза – в среднем по промышленности.

Существенной проблемой кадрового обеспечения школьного образования сегодня является низкая ротация кадров, возникающая вследствие малого притока молодых специалистов и экономически оправданного нежелания учителей пенсионного возраста уходить на заслуженный отдых. Так, примерно половина педагогов школ Вологодской области (49%) имеют стаж работы 20 лет и более (табл. 2). Необходимо отметить, что при этом объемы подготовки специалистов в области образования и педагогики в регионе за последние 4 года не изменились, что говорит о нежелании выпускников работать в школах.

Таблица 2. Кадровый состав общеобразовательных школ Вологодской области по уровню образования и стажу работы

Показатели	2005-2006 уч. г.	2008-2009 уч. г.
Общая численность, чел.	11 599	10 932
Из них имеют уровень образования, в %		
высшее	81,7	83,4
неполное высшее	1,9	1,4
среднее специальное образование	15,4	14,6
Из них имеют стаж работы, в %		
до 2-х лет	3,3	3,3
от 2 до 20 лет	44,5	48,0
20 лет и более	52,2	48,7

Источник: Образование в Вологодской области в 2006-2010 гг.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 22-36.

Согласно данным проведенного социологического опроса, социальное настроение педагогов как фактор социального самочувствия в целом не отличается от настроения всего населения региона. Большинство преподавателей школ, несмотря на существующие проблемы, испытывает положительные эмоции. При этом индексы социального настроения в городах существенно выше, чем в сельской местности.

Положительные эмоции педагогов связаны, в основном, с благоприятными отношениями в коллективе, с учащимися и их родителями. Негативный фон настроения формируется от неудовлетворенности учителя размерами заработной платы и положением в обществе. Так, большинство учителей считает, что государство и муниципальные власти уделяли недостаточно внимания проблемам школы и преподавателей в Год учителя. Желаемым итогом Года учителя для педагогов был бы существенный рост

заработной платы. Однако судя по результатам исследования, она увеличилась лишь у трети педагогов, причем существенное увеличение отметили только 1,5% учителей.

Дефицит финансовых средств оказывает негативное влияние на материальное положение учителей. Согласно данным опроса педагогов, индекс материального положения семьи гораздо ниже показателя по данным опроса всего населения области (59% и 75% соответственно). По оценкам педагогов, получаемые ими доходы меньше уровня, необходимого для нормальной жизни.

Низкие доходы являются основой формирования социального парадокса: являясь уникальной социально значимой группой, большинство учителей (65%) попадают в низкостатусную категорию лиц – «бедные и нищие». Из-за низкого уровня жизни, неразвитости инфраструктуры на селе доля тех, кто идентифицирует себя с «бедными и нищими», среди жителей сельских районов в 2 раза больше, чем в городах. Это оказывает негативное влияние не только на личное положение преподавателей, но и на престиж профессии в обществе.

Педагоги – слой российского общества, который направленно формирует идеологию молодого поколения. Поэтому их восприятие политической ситуации в стране чрезвычайно важно. Педагоги в основном положительно оценивают деятельность официальных властей. Большое одобрение среди учителей получили органы федеральной власти: положительно отзываются о деятельности Президента и Председателя Правительства РФ. Уровень одобрения первых лиц государства даже выше, чем у всего населения области (62% и 64% соответственно). Причиной этого является регулярное освещение в средствах массовой информации позиций Президента и Премьер-министра в отношении проблем образования.

Одобрение деятельности региональных и местных структур власти – несколько ниже. Наиболее положительно оценивают деятельность Губернатора Вологодской области и глав местных администраций (43%), что в целом совпадает и с оценками всех вологжан.

Результаты исследования позволяют судить о том, что педагоги в основном не поддерживают проводимые государством в системе образования реформы. Больше отрицательных оценок в отношении оптимизации сети образовательных учреждений, введения нормативно-подушевого финансирования образования и НСОТ (табл. 3). Меньше – в отношении интеграции образования и науки. Необходимо отметить, что содержание некоторых реформ для многих остается неизвестным. Преподаватели школ недостаточно осведомлены о процессах интеграции науки и образования, перехода вузов на систему «бакалавриат-магистратура».

Таблица 3. **Отношение педагогов к проводимым сегодня в образовании реформам, в % от числа опрошенных**

Реформы	Положительное и скорее положительное	Скорее отрицательное и отрицательное	Затрудняюсь ответить
Интеграция образования и науки	46,2	18,5	35,3
Переход высшего образования на двухуровневую системы подготовки кадров	28,9	39,8	31,3
Единый государственный экзамен	39,1	53,3	7,6
Введение новых образовательных стандартов в общеобразовательных школах	23,4	55,3	21,3
Введение нормативного финансирования образования	15,7	62,7	21,6
Введение новой системы оплаты труда педагогов	19,3	63,2	17,5
Оптимизация сети образовательных учреждений	15,7	73,1	11,2

Источник: опрос педагогов общеобразовательных учреждений Вологодской области

Низкий престиж профессии, несоответствие затраченных усилий оплате труда привели к тому, что половина опрошенных педагогов при возможности готова сменить педагогическую деятельность на любую другую. Только 3% опрошенных хотели бы, чтобы их дети стали преемниками их педагогической профессии. Полученные результаты сопоставимы с оценками Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ): среди россиян также невелика доля тех, кто хотел бы, чтобы их дети стали в будущем педагогами (17%). Это снижает устойчивость кадрового развития отрасли и говорит о том, что без поэтапного повышения размеров оплаты труда учителей до среднего по экономике региона уровня, улучше-

ния их социального статуса процесс полноценного воспроизводства кадрового потенциала школ будет невозможен.

Проведенный анализ позволил выделить основные проблемы социального самочувствия и экономического положения учителей общеобразовательных учреждений региона и возможные пути их решения (табл. 4).

Таблица 4. Возможные направления решения основных проблем

Проблема	Возможные направления решения
Малообеспеченность учителей	Необходимо довести среднюю зарплату учителя до средней по экономике в рамках региона
	Стимулирование учителей за счет внебюджетных доходов школы
	Узаконить репетиторство (через школу, специальные центры)
	Материальное стимулирование разработки электронных пособий для учебного процесса, необходимых в рамках всеобщей компьютеризации образовательного процесса
	Разработка механизмов материального стимулирования занятий учителей с талантливыми учениками
	Выстраивание системы профессионального медицинского сопровождения. Создание систем льготного (бесплатного) медицинского страхования учителей
	Увеличение доли учителей, охваченных ежегодным оздоровительным отдыхом за счет профсоюзных лагерей и санаториев
	Внедрение специального механизма ипотечного кредитования по аналогии с накопительно-ипотечной системой обеспечения жильем военнослужащих
Привлечение молодежи на работу в образовательные учреждения	Проведение мероприятий по финансовому стимулированию молодых специалистов в течение первых нескольких лет работы из федерального бюджета на условиях софинансирования с субъектами Российской Федерации
	Освобождение от службы в армии молодых мужчин-педагогов как в сельской, так и в городской местности
	Проведение аттестации молодых специалистов в конце учебного года по итогам профессиональной адаптации
Низкий социальный статус и престиж профессии	Разработка концепции социальной рекламы: постоянная социальная реклама образовательной тематики, создание регионального телевизионного канала «Образование» (или рубрики на областном телеканале) с учебными передачами, экспертными мнениями, открытым микрофоном; пропаганда позитивного образа учительства через СМИ (телевидение, радио, печатные издания); государственный заказ на серию фильмов про учителей-новаторов
	Внесение в проект нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отдельной главы, регуливающей вопросы статуса педагогических работников

Проведенный замер социального самочувствия и экономического положения педагогов осуществлялся в период проведения реформ. Изменение социального самочувствия позволит оценить только мониторинговое исследование (замеры не реже одного раза в год).

Выступление оппонента:

Дементьева И.Н.: «Данное исследование имеет большую научную и практическую значимость, т.к. помогает выявить причины состояния кадрового потенциала сферы образования в регионе в настоящее время, а также определить направления улучшения кадрового развития отрасли.

В ходе исследования Максимом Александровичем был использован большой теоретический материал (различные концепции и подходы к определению понятия «социальное самочувствие», факторы формирования социального самочувствия), привлечена широкая информационная база (данные официальной статистики, результаты социологических опросов). Для анализа опросных данных был использован индексный подход. В работе представлена сравнительная характеристика социального самочувствия педагогов и остального населения, имеются территориальные сравнения (РФ, СЗФО, Вологодская область, Вологда, Череповец, районы). Дано сопоставление с аналогичными данными ВЦИОМа. В ходе исследования были выявлены проблемы социального самочувствия педагогов и предложены возможные направления их решения. Это имеет практическое значение для федеральных и региональных властей, занимающихся разработкой и принятием программ социального развития территорий.

Наряду с перечисленными достоинствами работа имеет ряд недостатков, которые могут быть устранены при дальнейшей работе над темой.

1. На наш взгляд, желательно более подробно раскрыть методику расчета индексов социального самочувствия.

2. Необходимо рассмотреть все аспекты социального самочувствия педагогов (индекс оценки политической ситуации, индекс оценки экономической ситуации, индекс запаса терпения, индекс протестных настроений).

В целом докладчиком была проделана большая, трудоемкая работа. В перспективе желательно проводить данное исследование на регулярной основе, чтобы можно было проследить динамику изменения социального самочувствия педагогов».

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Микишанов А.Л.): Вы представляете в докладе много средних цифр. Вы как-то разделяете данные по учителям разных категорий относительно их заработной платы? Есть ли разграничения в исследовании?

Ответ: В 2010 г. в сфере образования была введена Новая система оплаты труда (НСОТ), согласно которой заработная плата педагогов рассчитывается исходя из таких факторов, как стаж, уровень образования, аттестационная категория, интенсивность, качество и высокие результаты работы. При этом категория учителя не играет существенной роли при формировании фонда оплаты труда. Так, средние доходы специалистов с высшей категорией незначительно отличаются от доходов специалистов с первой категорией (4410 и 3938 руб. соответственно).

При формировании выборки опроса использовался многоступенчатый отбор по муниципальным районам. На каждой ступени отбора была обеспечена квотная представительность педагогов по следующим параметрам: городские и сельские школы, стаж работы. Соответственно был проведен сравнительный анализ социально-экономического положения педагогов в разрезе этих категорий.

Вопрос (Лапин О.Е.): В ходе исследования задавался ли вопрос педагогам об их возможных дополнительных источниках доходов?

Ответ: Как показали результаты исследования дополнительные источники не играют определяющую роль в формировании доходов этой профессиональной группы. Этому не способствует и имеющаяся на сегодняшний день нормативно-правовая база.

Вопрос (Касаткина А.В.): Почему исследование проводилось именно по представленным в исследовании 8 районам области?

Ответ: Выборка по данным муниципальным образованиям является репрезентативной для исследования, так как эти территории имеют квотное представительство различных половозрастных групп населения, что позволяет распространить полученные в исследовании выводы на всю совокупность населения региона.

Вопрос (Микишанов А.Л.): Влияют ли проведения олимпиад на оплату труда педагогов?

Ответ: Да, данный показатель является одним из критериев качества работы педагога, исходя из которого формируется фонд оплаты труда по НСОТ.

Вопрос (Лапин О.Е.): Как-то отличается отношение молодых и «возрастных» учителей к вопросу о том, хотели бы они, чтобы их дети стали учителями?

Ответ: В большей мере не хотели бы, чтобы их дети стали педагогами, молодые специалисты (82%). Среди педагогов со стажем доля тех, кто предоставил подобный ответ, меньше.

Вопрос (Выморкова А.С.): Как Вы считаете, приведут ли реформы в образовании к приведению заработной платы учителей к средним экономическим показателям?

Ответ: Доведение оплаты труда преподавателей до средних показателей по региону является одной из целей проводимых сейчас государством образовательных реформ. К сожалению, пока рано говорить о возможностях достижения этой цели. В настоящее время соотношение среднего размера оплаты труда педагогов и среднего уровня по экономике в целом по России составляет 71%, по Вологодской области – 63%.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались факторов, определяющих социальное самочувствие и экономическое положение педагогов общеобразовательных школ области. По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли А.Л. Микишанов, О.Е. Лапин, А. Касаткина, А.С. Выморкова.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.э.н. А.А. Шабунова.

Общая оценка семинара – 8,77.

Для заметок

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ
ИСЭРТ РАН
Выпуск 3**

*Ответственный за выпуск С.Ю. Егорихина
Редакционная подготовка А.В. Загребельный*

Подписано в печать 15.02.2012
Печать цифровая. Формат бумаги 60/84/16.
Усл. печ. л. 7,0. Тираж 50 экз. Заказ № 59

ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail common@vscc.ac.ru